

ПРОСТО О СЛОЖНОМ

ЗОРОАСТРИЗМ ЗА 90 МИНУТ

ВСЯ МИРОВАЯ ЭЗОТЕРИКА ЗА 90 МИНУТ!

УДК 295
ББК 86.31
У77

Успенская, А.

У77 Зороастризм за 90 минут/ Анна Успенская. — М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2006. — 93, [2] с.

ISBN 5-17-037339-2 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 5-9725-0475-8 (ООО «Астрель-СПб»)

Возникший как минимум за несколько веков до иудаизма, тем более — гораздо раньше христианства и ислама, зороастризм безусловно оказал на них прямо или косвенно значительное влияние. На Востоке зороастризм повлиял и на становление северного варианта буддизма, а в первые века христианства на него ориентировались учения гностиков.

Книга Анны Успенской — уникальная и исчерпывающая характеристика этого великого учения.

УДК 295
ББК 86.31

Подписано в печать 10.03.06. Формат 84х108
Усл. печ. л. 5,04. Тираж 5 000 экз. Заказ № 6443.

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2:
953004 — научная и производственная литература

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.02.953.Д.001056.03.05 от 10.03.2005 г.

© А. Успенская, 2006
© ООО «Астрель-СПб», 2006

www.infanata.org

Предисловие

Что мы представляем себе при имени Заратуштра? Персидского мага в остроконечном колпаке и длиннополом одеянии, усыпанном звездами? — именно так представляли его себе древние греки. Более просвещенный читатель вспомнит героя книги Фридриха Ницше «Так говорил Заратустра» — гордого, сильного проповедника сверхчеловечества.

Между тем современная культура едва ли может обойтись без серьезного знакомства с Заратуштрой и его учением. Как бы ни было человечество разделено социальными, национальными и религиозными барьерами, — если обратиться к древнему учению Заратуштры (Заратустры, или, как называли его в Греции, Зороастра) — выяснится, что нынешние, столь разные жители Евразии имеют не так уж мало общего. Пусть у каждой культуры существует особый путь, но тем важнее выявить то, что эти культуры сближает.

В течение более десяти столетий, зороастризм был государственной религией огромной страны —

прежде всего в персидской империи Ахеменидов (549–331 г. до н. э.). Он уцелел от окончательного разрушения в период правления Александра Македонского и Селевкидов, затем восстановил свои позиции при Аршакидах (II в. до н. э. — III в. н. э.) и далее при Сасанидах (III—VII вв. н. э.) — вплоть до завоевания арабами.

Возникший как минимум за несколько веков до иудаизма, тем более — гораздо раньше христианства и ислама, зороастризм, безусловно, оказал на них прямо или косвенно значительное влияние. На Востоке зороастризм повлиял и на становление северного варианта буддизма, а в первые века христианства на него ориентировались учения гностиков.

Какие же открытия, важнейшие для мировой культуры, были совершены Заратуштрой и его последователями?

Зороастризм — это первая известная современному человечеству *религия Откровения* — то есть ее главные постулаты явлены людям в результате прямого общения божества Ахуры Мазды с человеком, пророком Заратуштрой.

Это первая религия, отказавшаяся от традиционного политеизма, многобожия, объявившая, что Бог — один.

Зороастризм первым объявил Бога источником абсолютного добра, которое никогда не было и не может быть смешано со злом.

Зороастризм первым разорвал «круговорот истории»: вместо бесконечного повторения одних и тех же мировых событий впервые в индоевропейской культуре появилось учение о сотворении ми-

ра, его развитию, протекающем в борьбе со злом, и конце света, ознаменованном полной победой добра.

Эта религия первой объявила приход Спасителя, телесное воскрешение мертвых, а также посмертное воздаяние: блаженство праведникам и мучения грешникам.

Исключительно важную роль в зороастризме играет человек. Это не просто объект манипуляций всемогущих божеств, он сам способен влиять на ход истории. В ведущейся от начала мира непримиримой борьбе добра, воплощенного в Ахуре Мазде и мирового зла, сосредоточением которого является нечистивый Ангра Майнью (на среднеперсидском — соответственно Хормазд и Ахриман), человеку отведена особая роль. Он должен по собственной воле совершить выбор, на чьей стороне он будет сражаться, и именно от этого выбора и действий человека в земном мире зависит не только его личная судьба после смерти, но и конечная победа добра над злом.

Есть и еще одно важное отличие зороастризма от остальных религий, как древних, так и современных. В то время как они призывают верить без рассуждений, зороастризм проповедует выраженный интеллектуализм. Правоту своего выбора человек должен постигнуть логически, рационально. Зороастризм проповедует не бездумную слепую веру, а осмысленное следование добру и истине, воплощенное в знаменитом зороастрийском девизе: благая мысль, благое слово, благое дело. Недаром одна из главнейших молитв зороастрийца — «Истина — это высшее благо».

Древние арии и их религия

В том, что Заратуштра — реально существовавшая историческая личность, не сомневаются ни зороастрийцы, ни современные ученые. Проблема в другом. Спитама Заратуштра жил настолько давно, что даже сами его последователи затрудняются точно определить это время.

В Древней Греции о Заратуштре было уже хорошо известно. В книге Диогена Лаэртского «Жизнеописание и мнения знаменитых философов» (ок. 220 г. н. э.) приведен отрывок из сочинения Ксанфа Лидийского, жившего в Персии в V в. до н. э. и писавшего по-гречески о великом маге Зороастресе. Имя его Ксанф толковал как сочетание двух греческих слов: «зорос» — чистый и «астрон» — звезда. Эта народная этимология говорит о том, что уже тогда имя великого иранского реформатора и пророка было прочно связано со звездами, с астрономией и астрологией.

О времени жизни Заратуштры Диоген Лаэртский приводит две версии: по счету платоника

Гермодора (книга «О науках») Заратуштра жил за 500 лет до падения Трои (около 1700 г. до н. э.); по счету Ксанфа Лидийского — за 600 лет до знаменитой битвы греков и персов при Саламине, произошедшей в 480 г. до н. э., т. е. в 1080 г. до н. э.

В более позднем, собственно зороастрийском источнике, книге «Бундахишн» (IX в.), а также у мусульманских авторов Масуди (X в.) и Бируни (X—XI вв.) годами жизни Заратуштры называют 558—630 гг. до н. э. В то же время современные парсы — жители Индии, исповедующие зороастризм, считают, что он жил около 8500 или даже 9500 лет назад.

Если же обратиться к мнению современных ученых, то исходя из лингвистических особенностей сохранившихся текстов Заратуштры, наиболее вероятным временем его жизни они считают 1200 г. до н. э.

Возможно и то, что несколько знаменитых жрецов в память о первом жреце и пророке новой религии, Заратуштре, жившем в незапамятном прошлом, называли себя его именем.

Чтобы уяснить, что же нового принес в наш мир Заратуштра, необходимо обратиться к истории древних ариев, в среде которых возникло это учение.

Часть зороастрийцев (в России это, прежде всего, последователи П. Глобы) придерживается легенды о том, что зерно учения, возвещанного людям Заратуштрой, было привнесено на Землю из иных миров. Согласно этому сокровенному учению, зерванизму, предки ариев пришли с семи звезд Большой Медведицы, прежде всего — со

звезд Мицар и Алькор. На Земле же последовательно сменились пять рас, живших на пяти древних континентах. Последняя из этих рас, белая или арийская раса, прибыв с Большой Медведицы, принесла с собой учение о разделении тьмы и света, добра и зла, то есть самую суть Космического закона. Первая арийская цивилизация, существовавшая, по легенде, около 40 000 лет назад, уже обладала теми знаниями, которые позже были зафиксированы в священной книге зороастрийцев, Авесте. После гигантской космической катастрофы, когда погибла планета Фэтон, а земная ось отклонилась, погибли и древние континенты, Арктида (арии называли его Хайрат), Атлантида, Пацифида и Лемурия. Арии, сохранив часть знаний, в поисках новой родины двинулись на юг, где расселились по просторам Евразии.

Как бы там ни было, считается, что на территории современной России (а именно — на Урале) действительно существовало древнее арийское государство Хайрат, сначала Северный, потом — и Южный (то есть древние арии двигались с Севера). Научные данные, полученные в результате раскопок в Караганской долине под Магнитогорском, подтверждают это. Около 4000 лет назад около места Аркаим находился город (сейчас его называют тем же именем), причем выстроен он был по единому плану, как предполагают, в виде карты звездного неба. Очевидно, что Аркаим — одновременно город, храм и обсерватория. Его планировка напоминает огромный круг диаметром 160 метров с четко выделенными двенадцатью знаками Зодиака и 28 знаками лунных стоя-

нок. Вокруг Аркаима обнаружены развалины еще 25 других городов на площади 400 на 400 км, имевших, очевидно, другое назначение. Многие тайны этого места еще не разгаданы, но ученые признают возможным, что именно сюда, к Рифейским, т. е. Уральским горам, к реке Даити (современный Урал) и озеру Воурукарта (ныне — Каспийское море) более 3000 лет назад, во времена царя Виштаспы, пришел пророк Заратуштра. Затем, уже в более поздние времена, арии расселились по Европе, часть их двинулась на юг, на территории современных Ирана и Афганистана, другая часть дошла до Индии. И в таком случае вполне объяснима содержащаяся в древнеперсидских и индийских текстах легенда о том, что родиной этих народов является некая далекая северная страна.

Впоследствии индоиранские племена разделились на две ветви. Таким образом, древней родиной протоиранцев (предков иранских народов, персов) стали обширные территории от Волги до Западной Сибири, а протоиндоарии (предки народов Индии) расселились южнее. В основном эти племена жили по берегам рек, где можно было выращивать просо и пшеницу. Были приручены и животные — лошади, овцы, коровы, верблюды. Общее название этой культуры — «срубно-андроновская» (некоторые ученые выделяют отдельные культуры, названные по месту находок: федоровская, алакульская, саргаринская), многочисленные памятники которой обнаружены на огромной территории, где расположены ныне Россия и Северный Казахстан.

О религиозных воззрениях праиндоевропейских народов мы можем судить отчасти по археологическим находкам, отчасти по письменным памятникам: в зороастрийском «священном писании» Авесте и древнеиндийской «Ригведе» сохранилось немало архаических элементов, пришедших еще из времен первобытного многобожия.

Главными объектами поклонения пастухов и земледельцев каменного века были, конечно же, вода и огонь, составлявшие основу их существования. Арии обожествляли реки и другие водоемы, богиням этих рек приносили *заотру* — жертвоприношения, состоявшие из молока, листьев одного растения и сока, выжатого из стеблей другого. Эта выжимка называлась по-древнеиндийски сома, а по-древнеперсидски *хаома* (слово этимологически родственно русскому «сок»). Скорее всего, это был сок растения «эфедры», «хвойника»: некоторые ее разновидности содержат алкалоид эфедрин, сильный стимулятор, придающий чувство бодрости, возбуждения. Толчение в каменной ступе и приготовление ритуального напитка, приносимого богине воды, составляло целый ритуал. Тройное приношение символизировало царства растений и животных, вскормленные водой. В связи с приготовлением сока эфедры возникло представление о зеленоглазом божете *Хаоме*, к которому обращались с просьбой об исцелении от болезней, о защите скота, о спасении от засухи и голода. В то же время это было божество, вызывающее священный экстаз у воинов, идущих в битву. От каждого жертвоприношения *Хаоме* полагалась доля — язык животного и левая

челюстная кость в авестийском гимне — язык и левый глаз.

Огонь добывали весьма трудоемкими способами и отчасти поэтому надолго сохранился обычай держать его всегда зажженным. С другой стороны, в освещающем мир и греющем пламени виделось что-то таинственное и священное. Культ «вечного огня» древние арии передали многим народам и религиям. В жертву огню приносили чистые, сухие дрова, благовония (листья или травы) и жир от убитых животных. Такое жертвоприношение сопровождалось посвятительной молитвой, чтобы душа животного продолжала жить. У древних ариев было представление о том, что души всех приносимых в жертву животных поглощаются божеством *Гэуш-Урван* («Душа Быка»). Считалось, что кровавые приношения укрепляют это божество и оно заботится обо всех полезных животных.

Обряд жертвоприношений огню и воде назывался иранцами *ясна*, а индоарийцами *яджна*. Во время обряда жрец держал в левой руке пучок травы, траву или ветки кидали и подлоги приносимого в жертву животного, видимо, в знак признания, что человек, животное и растение — одной природы. Божества довольствовались намерением посвятить им жертву, а также дымом жертвоприношения. Мясо после богослужения делили между жрецами и молящимися.

Существовало и особое священное место для религиозных ритуалов: ровный участок земли прямоугольной формы, который отмечался бороздами, проводимыми по земле с молитвой, что должно было защищать от действия злых сил. Это

место, названное позже зороастрийцами *нави* (чистое место), опрыскивалось водой и еще раз освещалось молитвами. Жрец сидел, скрестив ноги перед огнем, находившимся в небольшом сосуде.

Особое значение придавали арии обрядам очищения, прежде всего — священных сосудов. Требовало очищения и все, связанное с мертвецами. Сначала использовали коровью мочу (как жидкость, содержащую аммиак) или пыль, затем очищались водой.

Древние арии поклонялись не только огню, воде, *Хаоме* и первобытку *Гэуш-Урвану* («Душа Быка»). В целом их религиозные воззрения можно охарактеризовать как первобытный анимизм. У всех предметов, живых и неживых, способных двигаться и неспособных — есть сознательная сила, «майню», что часто переводится как «дух». Были духи ручьев, деревьев, гор, различных предметов. Были и «майню» различных человеческих качеств: смелости, ревности, зависти, раздора и т. д. К ним нужно было обращаться с молитвой, в трудную минуту они могли помочь или помешать, вселяясь в человека.

Силы природы также персонифицировались в виде божеств, земли (*Зам*), неба (*Асман*), солнца (*Хвар*), луны (*Мах*), ветра (*Вата*, приносящий дождь и *Вайю*, божество пустоты). Весьма почитались и божества клятвы и справедливого договора — *Мимра* (у индийцев это был Варуна). Божества эти таились в самой произнесенной клятве и поддерживали того, кто ее исполнял, но могли погубить лжеца. С этим представлением связан жестокий обычай — *ордалии*, испытание огнем или водой.

Чтобы узнать, говорит ли человек правду, его погружали в воду, заставляли пробежать по узкому проходу между пылающими кострами или же выливали на грудь расплавленную медь. Этих божеств со временем стали почитать настолько глубоко, что называли *Ахура* (бог, господин), и они стали олицетворять истину и добродетель. Третьим, еще более великим божеством был *Ахура Мазда*, не связанный непосредственно с какой-либо стихией «Господь мудрости», руководящий другими богами.

Одним из важнейших представлений древних ариев был некий природный закон, согласно которому существует мировой порядок: солнце встает и садится, меняются времена года и т. д. У индийцев он назывался *Рта* или *Арта*, у иранцев — *Аша*. В природном мире Аша — закон порядка, а в мире людей — это истина, добродетель и справедливость. Противостояло истине понятие *друдж* — ложь, которое также имело своего «майню». Праведные люди назывались *ашаванами*, неправедные, лживые — *друджванами*.

Жизнь скотоводов и земледельцев протекала мирно, социальное расслоение было невелико. Археологические находки показывают, что арии жили большими семьями в примерно одинаковых, просто устроенных домах.

Но приблизительно около 1600-х гг. до н. э. люди научились обрабатывать бронзу и делать из нее оружие. Вместо повозок с тяжелыми деревянными колесами, запряженных волами, появились быстрые конные колесницы. Из общей массы выделились воинственные вожди, которые стали

возглавлять набеги на соседей, сопровождаемые убийствами и угоном скота. Многие стали поклоняться воинственным небесным духам — *дайвам* (дэвам), прежде всего Индре. Эти духи даровали победу тому, кто сильнее, свирепее и принесет больше жертв. Нравственный закон Аша, закон справедливости и праведности, за соблюдением которого следили Ахуры, был им безразличен. В это смутное и тревожное время и появился Заратуштра со своими необычными проповедями.

Жизнь Заратуштры

Реальная жизнь пророка, жившего более 3000 лет назад, уже почти неразличима под мифологическими наслоениями. В священной книге зороастрийцев в Авесте содержится 17 главах «Ясны» гимнов — *Гат*, имеющих древнюю поэтическую форму. Их, без сомнения, сочинил сам Заратуштра. В этих гимнах далеко не все понятно, но из них можно составить образ вдохновенного пророка, обращавшегося к Богу со страстной молитвой о справедливости, мире и покое для праведных, ненавидевшего войну, грабежи и насилия, чинимые кочевниками, поклонявшимися дайвам: «Когда же, о Мазда, вместе с Ашей (Правдой) и Хшатра (Властью) придет Армайти (Мир) и дарует добрую жизнь и пастбища? Кто даст нам покой от кроважанных приверженцев Лжи — друджаванов?» «Пусть завоюют убийцы и губители от деяний доброго правителя! Пусть это даст покой оседлым родам!»

Свой дар пророка и песнопевца Заратуштра считал полученным от Бога и Ему же посвящал свои гимны:

С упоением молюсь, простираю к Мазде руки я,
Чтобы Добрый Дух сперва принял все, что при-
готовил я.

С Артой (Ашей) радуются пусть Воху Мано и
Душа Быка!..

В Доме Песнопения Воху Мано жизнь отдать
готов,

Пусть за все мои дела сам Ахура мне воздаст
сполна.

Апокаяжив, путем Арты - Правды поведу людей.
(Ясна, 28. Пер. И. С. Брагинского)

Заратуштра прославлял тех, кто сеет хлеб и
мирно пасет скот, призывал проклятия на головы
обидчиков стад:

Молит нас Душа Быка: «Кто создал меня и для
чего?

Айшма злой гнетет меня, угоняют воры и гра-
бители,

Кроме вас — защиты нет, селянин пусть песту-
ет меня!»...

Простирая руки ввысь, о Ахура, умоляю я —

И коровы стельной дух — Мазду просим о
двойком мы:

«Чистый скот чтоб не погиб, скотовод — чтоб
Друджи не служил».

(Ясна, 29. Пер. И. С. Брагинского)

Заратуштра прославлял Ашу, закон порядка и справедливости, которому должны в равной сте-
пени подчиняться бедные и богатые. Он яростно
выступал против аморализма, против смешения
добра и зла. Если его современники считали воз-
можным поклоняться «добрым» богам и в то же
время приносить жертвы свирепым дайвам, что-
бы умиловить их и склонить на свою сторону
удачу, то Заратуштра впервые (по крайней мере, в
известной нам человеческой истории)' объявил,
что существует только один Бог, бесконечно до-
брый и мудрый Ахура Мазда. Остальные же,
прежде всего почитавшиеся раньше наравне с
ним другие ахуры, Амеша Спента — бессмертные
святые — не что иное, как продолжение Ахура
Мазды, его различные воплощения, символизи-
рующие разные его свойства. Творцу мира и лю-
дей Ахуре Мазде, избравшему истину, Заратуштра
противопоставил злого духа, сознательно избрав-
шего ложь, — Ангра Майнью. Точно так же и каж-
дый человек должен по собственной воле совер-
шить выбор между миром добра и истины — и
миром зла и лжи.

Видимо, реальный Спитама Заратуштра был
из сословия священнослужителей и сам являлся
таковым. В Гатах он сам называет себя *заотар*,
мантран, то есть сочинитель или исполнитель
мантр, молитв. Однако, как видим, он выступил
решительным реформатором старой веры.
Кроме отказа почитать дайвов и особенно
воинственное божество Индру, он, как считают
ученые, выступил и против культа *Хаомы*, зеле-
ноглазого бога, воплощения ритуального экста-

тического напитка. Это спорное место основано на том месте в Гатах (Ясна 48, 10), где Заратустра говорит: »При помощи мерзостного хмельного напитка карапаны (черные маги) наносят вред». Протестует пророк и против кровавых приношений животных. Геуш Урван (Душа Быка), получивший свое место в небесном совете, жалуется Ахуре Мазде: «Жестокость и похищение удручали меня, а также оскорбление и насилие. У меня нет иного пастуха, кроме тебя». В ответ Воху Манно поручает Заратуштре стать защитником скота, а для того дарует ему красноречие (Ясна 29, 1—8). Насмешки вызывали у Заратуштры и сами служители культа, бесконечно повторявшие в молитвах одни и те же тексты, он называет их «бормотуны».

Гаты благоговейно передавались на протяжении многих поколений из уст в уста и потому сохранились почти в первоначальном виде — на самом древнем из известных вариантов иранского языка. Полностью расшифровать смысл Гат ученым до сих пор не удалось. Они были записаны (в составе «Авесты») через много столетий после их создания, и устная передача могла исказить звучание. Но дело не только в этом. Заратустра писал на особом поэтическом языке — архаичном, со своеобразными ораторскими приемами, изысканными намеками, нам уже непонятными.

Биографические сведения, содержащиеся в остальных книгах «Авесты», совсем уж малочисленны и отрывочны. Зороастрийское предание гласит, что существовало два *наски* (книги) с жизнеописанием пророка — «Спенд наск» и «Чихард

наск», но они были утеряны. Более подробно описывают жизнь Заратуштры поздние тексты, написанные на среднеперсидском языке пехлеви уже после падения зороастрийской державы Сасанидов и победы ислама: богословская энциклопедия «Денкард» и жизнеописание пророка «Зардуштнамаг» (зороастрийцы считают, что утерянные *наски* лежат в их основе).

Итак, согласно легенде, родителей Заратуштры звали Поурушаспа, что в переводе означает «Серолошадный» и Догдо (Дугдова). Если учесть, что имя самого Заратуштры переводится примерно как «Староверблюдый», можно догадаться, что это не истинные, а «низкие» имена, призванные обмануть злых духов и охранить от сглаза и порчи. В каждом имени (владелец серых лошадей, старых верблюдов и коров без молока) заключен какой-то ущерб, что делает их владельцев малопривлекательными для даймонов — носителей тьмы и хаоса. Зороастрийцы приводят и другую этимологию имени пророка: «золотоверблюдый» и даже «сын Тиштрии», т. е. звезды Сириус.

Рождение пророка было предсказано еще в незапамятные времена легендарными праведными правителями Йимой, Феридуном, Манучехром, Кей Хосровом. Само зачатие и рождение Заратуштры сопровождалось чудесными знамениями. Корова, бродившая по саду Поурушаспы, поела листьев с «благого» дерева, отчего у нее появилось молоко. Поурушаспа испил этого молока и произвел чудесное семя, посредством которого и был зачат ребенок. О самом месте рождения существу-

ют разные версии. Среднеперсидские комментаторы считали, что это произошло в Раге (Рее), на территории иранского Азербайджана или несколько южнее Тегерана. Часть современных ученых склоняются к мысли о том, что родиной Заратуштры было Предуралье, возможно, в районе слияния двух рек — Камы и Чусовой.

Первосвященником — карапаном родного рода пророка был идолопоклонник Дурансурам (Дурасрун). Заранее узнав, что должен родиться младенец, который разрушит веру в прежних богов и укажет народу новый путь, он решил уничтожить его сразу же после рождения. Когда Догдо была беременна пять месяцев и двадцать дней, ей приснилось, что дом ее внезапно погрузился в облако, из которого вышли хищные звери — волки и тигры. Один из тигров распорол женщине чрево и вынул из него младенца. Младенец же не только не погиб, но обратился к матери со словами успокоения. Затем с неба обрушилась горящая гора, и из нее вышел человек. В одной руке у него был жезл, в другой — книга, которой он накрыл хищных зверей — и они исчезли. Ребенка же он вернул во чрево матери. Толкователь снов четыре дня раздумывал над видением и объявил матери, что у нее родится сын по имени Заратуштра, который станет пророком и уничтожит зло во всем мире.

Родившись на свет, Заратуштра, в отличие от обычных младенцев, не заплакал, а засмеялся (этот же эпизод есть в легенде о Будде). Все, кто был нечист и порочен, почувствовали при этом смех острую боль в сердце. Между тем злобный правитель Дурансурам прокрался в дом к Догдо и замахнулся

на ребенка кинжалом — но случилось чудо, он вывихнул руку. Тогда он приказал принести дров и, облив их маслом, разжег огонь и бросил в него Заратуштру, но тот остался невредим. Тогда Дурансурам приказал украсть ребенка и бросить на дороге, по которой прогоняли скот. Но огромная корова встала над ним и защитила от копыт быков и лошадей. Злодей пытался отдать Заратуштру на съедение волкам, но бог сомкнул их пасти. Когда же ребенку исполнилось семь лет, Дурансурам и другой злодей, Браторш, принялись искушать его изображениями идолов (очевидно, надеясь обратить в свою веру), но безуспешно. Однажды Браторш попытался дать заболевшему Заратуштре яду вместо лекарства, но был уличен самим ребенком. В другой раз, когда в доме стали молиться лживой молитвой, будущий пророк посрамил неправедных.

Об отрочестве и юности Заратуштры легенда почти ничего не сообщает. Когда ему исполнилось пятнадцать лет, другие сыновья его отца потребовали раздела имущества. Из всей одежды ему приглянулся ритуальный пояс *кушти* (*кусти*), двойной, шириной в четыре пальца, который повязывали в момент инициации каждому члену общины, достигшему зрелости (15 лет). Заратуштра трижды подпоясался им, и этот пояс стал проводником *Воху Мано*, «Благой мысли», связав все неправедные мысли и открыв дорогу лишь достойным побуждениям. В двадцать лет Заратуштра покинул родной дом против воли родителей и отправился странствовать. По другой версии, это произошло, когда ему было тридцать лет и он уже был женат. Очередное чудо случилось, когда Зара-

туштра переходил через реку — он прошел по поверхности воды как по мосту.

Именно в тридцатилетнем возрасте с Заратуштрой произошло великое событие. Это случилось во время праздника середины весны *Гахамбар Майдйой-Зарэма*. На рассвете Заратуштра должен был набрать в реке Ванхви-даитья чистой воды для приготовления ритуального напитка — хаомы и для этого зашел глубоко в воду. (Эта часть легенды подтверждает предположение о том, что Заратуштра сам был жрецом, *заотаром*).

Выйдя на берег, он, пребывая в состоянии ритуальной чистоты, увидел некое существо, облаченное в сверкающие одежды. Это был Воху Мано, божество Благой мысли. Он перенес Заратуштру на гору Уши-Дарна, к Ахуре Мазде, рядом с которым было еще пять сверкающих существ. Свет при этом был так ярок, что Заратуштра не увидел на земле собственной тени. Тогда же он получил великое откровение: «Я постиг Тебя, о Мазда, в своей мысли, что Ты есть первый, Ты также и последний, что Ты Отец Благой Мысли, ибо так я узрел Тебя своими очами — что Ты воистину создал Правду и Ты есть Господь, судящий все деяния жизни» (Ясна 31, 8). После этого Заратуштра еще не раз чувствовал присутствие Ахуры Мазды и шести Амеша Спента («Бессмертных святых») и даже слышал божественные слова. Бог призвал Заратуштру на служение истине Аше и тот с готовностью откликнулся.

Встречи пророка с Богом даны в зороастрийской литературе в форме вопросов и ответов.

Первый вопрос был: «Кто является наилучшим человеком в мире?» Ахура Мазда отвечал: «Тот,

кто идет верным путем, милосерден, правдив, кто любит огонь, воду и животных». На вопрос, кого Ахура Мазда одобряет более всего, даже больше, чем богов, он ответил: «Я одобряю делающего добро и не приемлю творящего зло. Высока цена того, кто делает добрые дела». На вопрос же, «в чем зерно маздаяснийской веры?» Ахура Мазда ответил: «Когда усердно возделывают хлеб. Кто хлеб возделывает, тот возделывает Истину. Тот Веру маздаяснийскую вперед продвигает, тот Веру маздаяснийскую приумножает сотней поселений, тысячью укреплений, мириадам молитв».

Каковы правила жизни, которыми должен руководствоваться каждый зороастриец? Средневековый пехлевийский трактат «Избранные заветы древних мудрецов» приводит пять правил, объявленных Богом Заратуштре.

«Во-первых, следует почитать веру, быть ее поборником и восхвалителем, не сомневаться в ней, быть уверенным в праведной зороастрийской вере. Следует отделять пользу от вреда, грех от добродетели, добро от зла, свет от тьмы, почитание Ахуры Мазды от почитания дайвов.

Во-вторых, следует жениться и обзаводиться потомством в этом мире, быть в этом ревностным и от этого не уклоняться.

В-третьих, засеять и возделывать землю.

В-четвертых, должным образом ухаживать за скотом.

В-пятых, треть дня и треть ночи отдавать религиозной школе, расспросам о мудрости праведных, треть дня и треть ночи — возделывать землю, треть дня и треть ночи — есть, отдыхать, веселиться».

Ахура Мазда наделил пророка «внутренним знанием» о мире и истине, научил правильно почитать огонь и молиться. Все эти знания, полученные в ходе откровения, Заратуштра жаждал сообщить людям, но его идеи долгое время оставались непризнанными. За первые десять лет проповедей уверовал только один человек — двоюродный брат Заратуштры, Маидйойманха. Гаты, в которых пророк вспоминает об этом тяжелом времени, наполнены жалобами на бедность и одиночество, на злобных кавиев — правителей, и верховных жрецов и ненавидящих его караганов — черных магов, демонопоклонников:

В какой земле мне укрыться, куда мне пойти укрыться?

Изгоняют меня от земляков и соплеменников,
Не благосклонна ко мне и община,

И поклоняющиеся друждам (демонам лжи)
правители страны.

Как мне добиться твоей благосклонности, о Мазда?...

Когда, о Мазда, придут солнечные всходы
(букв. — «быки дней», видимо, восход)

Дабы мир добыл себе Ашу?

Когда придут могущественные спасители с мудрыми изречениями?

Кому на помощь придут они ради его доброй мысли?

Ко мне, ибо избран я тобою для Завершения,
Ахура!

(Ясна, 46. Пер. Е. Э. Бертельса)

Прошел Заратуштра и период искушения: пред ним предстал злой дух Ангра Майнью и уговари-

вал его проклясть благую религию поклонников Мазды и получить за это некий дар. Но Заратуштра, которого Ахура Мазда вооружил великой молитвой «Ахула Вайрья», уже обладал силами для борьбы с любыми злыми чарами. Заратуштра отвечал злему духу: «Нет, я не откажусь от благой религии поклонников Мазды, даже если жизнь, тело и душа разорвутся на части» («Видевдад», гл. 19).

Путешествуя из страны в страну, пророк пришел наконец в царство Виштаспы. Сначала новая религия нашла путь к сердцу жены царя Хутаосе, затем «маздаяснийцем», то есть поклоняющимся Ахуре Мазде, стал и сам Виштаспа. В новом отечестве Заратуштра прожил долгую жизнь, проповедуя истину, исцеляя страждущих. Он был трижды женат (в Гатах говорится, что от первого брака у него был сын и три дочери, от второй — два сына). Три сына пророка, Исад-вастра, Хвара-читра и Урватат-нара, как считает легенда, были прародителями трех сословий — жрецов, воинов и крестьян.

Погиб Заратуштра от руки демонопоклонника, карапана в возрасте семидесяти семи лет и сорока дней.

В дальнейшем религия зороастрийцев не во всем следовала проповедям своего основателя. Был возвращен культ некоторых божеств, отвергнутых Заратуштрой, правда, теперь они получили название не богов, а «изедов», были реабилитированы жертвоприношения животных. Сами же обряды ко времени победы ислама стали окончательно застывшими и невероятно сложными, требующими большого количества времени.

Авеста — священная книга зороастрийцев

Как уже говорилось, проповеди Заратуштры произносились устно и так же передавались следующим поколениям на протяжении многих столетий. Постепенно появлялись и другие тексты — молитвы, комментарии. К письменной традиции древние арии относились с большим недоверием: передача священного «Слова» требовала совместных духовных усилий учителя и ученика, двух праведников, при письменной же передаче могла вкрасться ошибка, а то и сознательное искажение, внушенное злым духом Ангра Майнью. Поэтому Авеста — древнейшее священное писание человечества, по древности сравнимое только с индийскими Ведами, было записано в очень поздние времена и о первоначальном ее составе мы имеем весьма приблизительное представление.

Согласно легенде, после того как Заратуштра получил откровение, он оставил человечеству 21 *наск* (книгу). Это священное для древних иранцев число, так же как и числа 7 и 3. Книги делились на

три части, по семь книг каждая. Первые семь были посвящены духовным вопросам, сюда входили богословские тексты, в том числе Гаты Заратуштры — гимны пророка. Следующие семь книг были посвящены научным вопросам: миропорядок, история, медицина, астрология. Последние семь книг освещали законы человеческого существования, трактовали вопросы этики. Единственный целиком сохранившийся *наск* «Видевдат» («Закон против дайвов») принадлежал именно к этой группе.

Время, когда тексты были записаны, также определить трудно. По легенде, перед вторжением Александра Македонского в персидское государство Ахеменидов (331 г. до н. э.) Авеста уже была записана золотыми чернилами на специально выделанных воловьих кожах. Александр, победив Дария III, за последующие пять лет покорил почти всю империю Ахеменидов, при этом он беспощадно разрушал зороастрийские храмы, гасил священные огни и убивал жрецов. Уничтожил он и Авесту, предварительно приказав переписать многие сведения, прежде всего по медицине. За это зороастрийская традиция проклинает Александра почти так же, как нечистивого Ангра Майнью. Во II в. до н. э. Аршакидский правитель Балхаш (Вологёз) стал собирать уцелевшие от разорения рукописи и устные предания, но только к III—IV вв. н. э. при ранних Сасанидах, весь этот материал был собран в единый сборник, причем не только само учение Авесты, но и более поздние Молитвы, комментарии («Занд»), а также учения, продолжающие проповедь Заратуштры.

В современном виде Авеста состоит из следующих частей:

— *Ясна* («Молитва») — основная литургия, 72 главы — книга, в которой собраны формулы молитв и *Таты* — древнейшие религиозные гимны в стихотворной форме.

— *Висперед* («Все стражи») — 24 главы, специальное литургическое дополнение к Яснее.

— *Видевдат* («Закон против даивов») — 22 главы, единственный полностью сохранившийся подлинный наск Авесты, содержащий очистительные, исцеляющие и похоронные обряды, а также сведения по зороастрийской мифологии — о сотворении мира, первом человеке и потопе.

— *Яшт* — 22 главы, гимны отдельным богам, разные по величине и сохранности. Иногда в эту книгу включаются гимны Хаоме и Сраоше, уже присутствующие в Ясне, а также гимн царю Виштаспе, который не является богжеством. Возможно, большое число гимнов утеряно, современные зороастрийцы считают, что первоначально их было не менее 30, но, возможно, даже 72, как глав в Ясне (мнение П. Глобы).

— *Афринаган* — небольшая книга, содержащая специальные праздничные ритуалы.

— *ХордэАвеста* («Младшая», т. е. сокращенная Авеста) — молитвенник, включающий все необходимые для ежедневной молитвы тексты, выбранные из остальных частей. При этом некоторые тексты — Гахи, Сирозах, Ньяиши встречаются только в *ХордэАвесте*.

Главные молитвы зороастрийцев

Ахуна Вайрья (Ясна 27, 13)

Как избран Владыка, так (должен быть избран и) страж от Истины-Аши.

(От владыки даются) дары Благой мысли, (а дары) деяний мира (должны принадлежать) Мазде, и власть — Ахуре, которая даст пастыря бедным.

Это первая, самая великая молитва, произнесенная самим Ахурой Маздой в начале времен. В ней было 21 священное слово, именно она повергла Злого духа в бездну на 3000 лет. В ней важен не только смысл, со временем ставший не вполне понятным, но и само звучание, а потому приведем его в русской транскрипции: «Ятха Аху Ваирьо // Атха Ратуш Ашад Чид Хача // Вангхэуш Дазда Манангхо // Щьяотхананам Ангхэуш Маздаи // Хшатрэмча Ахураи — а // Йим Дригубьо Дадат Вастарэм!»

Аша Вахишта (Ясна 27, 14)

Истина — это высшее благо,
Это добро, добро для того,
Чья Истина равна Высшей Истине!

Йенгхе Хатам (Ясна 4, 26)

Того из сущих почитаем мы, и (всех) тех, женского рода, и

Мужского, кому поклоняться
Ахура Мазда признал благим для истины.

Кэм На Мазда

(Ясна 46,7; Ясна 44,16; Видевдат 8,21; Ясна 49,10)

Кто, о Мазда, мне хранителем будет,
Если лживый учинит мне обиду,
Кто поддержит твой Огонь с Воху Мано,
Чьи деянья — помощь Аше, Ахура?
Этим знаньем укреплю мою веру!

Кто, победный, защитит твоим словом
Очевидным? В двух мирах дай мне стража.
Пусть же Сраоша с Мыслью Доброй приходит
К тем, о Мазда, к кому ты пожелаешь.

Пусть защитят нас от врага Мазда и Спэнта Армайти!

Сгинь, дьяволица Друдж; сгинь, дайвовское отродье;

Сгинь, дайвовское семя; сгинь, дайвовское создание!

Прочь, Друдж; сгинь, прочь, Друдж; убирайся прочь,

Друдж; сгинь на севере и никогда не приноси смерть

В телесный мир Аши!

И поклонение той, что Армайти, и процветание!

(Пер. М. В. Чистякова)

Сотворение мира

Предание о двух первичных духах — Добра и Зла — наиболее полно изложено в трактате IX века «Бундахишн» («Книга Первотворения»), также основанном на проповедях Заратуштры.

Хррмезд (Ахура Мазда) и Ахриман (Ангра Майнью) — два Духа, существовавших вечно. Но между ними нет равенства. Ахура Мазда — бог всеведущий и добрый, вечно пребывающий в свете. Его мир, его религия и время были, есть и будут вечно. Он ограничен в пространстве — ему противостоит мир Ангра Майнью, но безграничен во времени, а когда Мазда победит Духа зла — станет безграничным и в пространстве.

Ангра Майнью — дух «медленный в понимании, чья воля направлена к разрушению», вечно пребывающий в глубоком мраке. Он был, есть, но не будет — то есть ограничен и в пространстве, и во времени.

Беспредельна глубина бездны Ангра Майнью, именуемая Бесконечной Тьмой, беспредельна и

высота мира Ахуры Мазды, именуемая Бесконечным Светом. Однако оба этих мира имеют предел — они ограничены в отношении друг друга. На границе этих миров находится Пустота (Вайю), в которой, по некоторым зороастрийским источникам, пребывают духи, не сделавшие выбор между добром и злом.

Учение о Зерване

Здесь необходимо сделать одно отступление. В зороастризме существует учение еще об одном божестве, *Зерване (Зурване)*, Времени, которое до сих пор вызывает споры у верующих и ученых. Согласно этому учению, кроме *Зервана Дарэгхо-хвата* — времени циклически замкнутого, времени нашего мира, которое создано Ахурой Маздой, существует *Зерван Акарана* — «Время безграничное», некая божественная инстанция, которая была вечно и пребудет вечно, непредставимая, непознаваемая, неопиcуемая никакими словами человеческого языка. Его можно назвать Изначальным Абсолютом.

Заратуштра в Гатах напрямую нигде не упоминает о нем, но говорит, что два Духа-добра и зла были «подобно близнецам в сновидении». Таким образом, не в смысле духовного родства, но по рождению Дух Добра — близнец Духа Зла. Но идея братьев хотя бы формально подразумевает идею общего отца. Зерванистский миф говорит о

том, что когда Зерван бодрствует, он начинает творить Миры. Проявленная мысль Зервана, его мудрость — это сущность доброго Духа Ахуры Мазды. Если же Зерван засыпает или, по другой версии, впадает в сомнение — возникает Дух зла, результат «сна разума» или неверного выбора. Такие ученые, как М. Бойс или Р. Ч. Зенер, считают зерванизм ересью, возникшей в Сасанидскую эпоху. Есть и другая авторитетная точка зрения, согласно которой на протяжении веков существовало открытое для всех верующих учение — и связано оно с Ахурой Маздой, но есть и скрытое, тайное учение, передававшееся от одного поколения жрецов к другому — зерванизм. Многие крупные религиозные деятели и цари зороастрийцев были зерванитами, в том числе знаменитый Кирдер, боровшийся против еретика Мани, провозгласившего равенство Добра и Зла. В любом случае, вопрос это весьма сложный и требующий дальнейшего изучения.

Эра Творения

Ахура Мазда, будучи всеведущим, знал, что его мир рано или поздно подвергнется нападению Ангра Майнью, который будет вмешиваться в его дела, стремиться смешаться с миром Добра и тем разрушить его. Но знал он и то, что если Дух зла совершит нападение, то мир Бесконечной Тьмы будет разрушен и Ахура Мазда воцарится повсюду. Поэтому Ахура Мазда добивался конца противостояния всякими средствами. Чтобы защитить себя от нападения, Ахура Мазда создает идеальный мир *Меног*, который послужит «орудием» в борьбе с Ангра Майнью. На протяжении трех тысяч лет этот мир пребывал в совершенном состоянии, «без мысли, без движения, без ощущения». Это была Эра Творения, *Артезишн*.

В духовном мире находился сам Ахура Мазда и шесть *Амеша Спэнта* (Бессмертных Святых), его главных изедов, Архангелов, являющихся продолжением его самого.

Первый святой — *Аша Вахишта* (Наилучшая Праведность или Правда), дух и хранитель Огня. Он связан с высшей, истинной праведностью, целостностью, творческим началом, высшей справедливостью.

Второй — *Кхшатра Вайрья* (Шахревар, Избранная Власть, предводитель небесного воинства), связан с небом, а также с живым словом. Он рассматривался так же как владыка металлов, ибо стихия Металла родственна стихии Воздуха.

Третьей была *Спэнта Армайти* (Спендармат, Святое Благодетельство), эта богиня отождествлялась с Землей, покровительница всего созданного на Земле, всех материальных форм. С ней связана охрана и защита чистоты и целостности воплощенного материального мира.

Четвертым — *Хаурватат* (Целостность) — который был связан с миром Воды, с мистическим преображением, в человеческом мире — со здоровьем, алхимией, с интуитивным знанием, а также с состраданием и катарсисом — очищением страданием.

Пятый святой — *Амертат* (Бессмертие) — покровитель растений. Изеды Хаурватат и Амертат рассматриваются как два брата-близнеца. Амертат связан с управлением временем, достижением бессмертия (растения связаны с вечной жизнью), а также с любовью, достижением высшего блаженства, с радостью и очищающим смехом.

Шестой — *Воху Мано* (Вохуман, Благая Мысль) — сообщает волю Бога и Святых воплощенным творениям, в человеческом мире с ним связаны благодать, просветление, раскрытие тайн, помощь в

затруднительных ситуациях, доброта, искренность и порядочность.

Кроме шести *Амеша Спента* существовало и множество изедов, самые известные из которых следующие:

Митра — хранитель закона и клятвы, позднее почитался как божество Солнца, едущее в небесной колеснице и наблюдающее за соблюдением клятв и благочестием на земле.

Хварна — абстрактная божественная сущность, харизма, олицетворение сияющего огня Ахуры Мазды — *Атара*, покровитель свободы и высшей благодати.

Сраоша — изед послушания, воздающий каждому по заслугам, кроме того, хранитель знаний.

Вайю — изед — хранитель пустоты, всех непроявленных сущностей, в то же время воин, к которому взывал сам Ахура Мазда.

Рашну — хранитель справедливости, равновесия, встречает души умерших на мосту Чинват и взвешивает их грехи. Считалось, что братья Митры, Сраоша и Рашну, летят рядом с его колесницей.

Ардвисура Анахта — прекрасная богиня мистической реки Ардви Анахита, текущей с Золотой вершины Хукарьи, покровительница гармонии, любви, домашнего очага, зачатия и родов.

Дазна (другое имя — *Чиста*) — хранительница веры, религии.

Вертрагна — защитник и хранитель, изед праведной битвы, имеющий десять обликов: ураган, златорогий бык, белый конь с золотой уздой, кабан и т. д.

Было и множество других светлых божеств.

Дух разрушения не знал о существовании Ахуры Мазды. Когда же он восстал из бездны и приблизился к границам своего мира, он увидел Непостижимый Свет и попытался напасть на этот дивный мир, но, потерпев неудачу, унесся во тьму, где произвел множество демонов и других темных тварей. Мир этих существ — «ужасных, грязных и дурных» — не показался Ахуре Мазде благим и достойным почитания, а вот мир Мазды, мир мудрых, победоносных и праведных, показался Ангра Майнью благим и достойным почитания, а потому ненавистным, «поскольку его воля — разрушение, а сущность — зависть».

Тогда всезнающий Ахура Мазда предложил Духу разрушения: «О Дух разрушения! Окажи помощь моему творению и вознеси хвалу, и в награду ты станешь бессмертным и неразрушимым. И на то есть разумный довод, ибо, если ты не начнешь сражение, то не доведешь себя до бессилия, и нам обоим это принесет обилие благ». Но Ангра Майнью отказался: «Я не пойду, не помогу твоим творениям и не восхваляю их, и я не соглашусь с тобой относительно добрых дел. Я уничтожу твои творения навечно и навсегда и сделаю так, что все твои творения я склоню к ненависти к тебе и к любви ко мне». Злой дух не поверил Ахуре Мазде и счел его беспомощным, раз тот предложил мир.

Ахура Мазда знал, что если вечно будет длиться эта вражда, то постепенно произойдет смешение двух миров и Светлый мир начнет разрушаться. Поэтому он предложил Ангра Майнью битву в течение ограниченного времени — девяти тысяч лет

и Дух разрушения по неведению согласился — и обрек себя на гибель. Благодаря всеведению, Ахура Мазда знал, что три тысячи лет пройдут в соответствии с его волей, следующие три тысячи — в смешении воли Ахуры Мазды и Ангра Майнью, и что в последней битве Дух разрушения будет обессилен и выброшен из мира.

Затем Ахура Мазда воспел «*Ахуна Вайрья*», первую, самую главную молитву, состоящую из 21 священного слова, и такова была сила этих слов, что Ангра Майнью мгновенно увидел победу Мазды, свое поражение, уничтожение демонов и окончательное избавление мира от зла. И Дух разрушения задрожал от страха, пал на колени и, наконец, пал навзничь, лишившись сознания, и сгинул во тьму, где пролежал три тысячи лет.

Ахура Мазда тем временем начал строить новый, теперь уже материальный мир, мир проявленных сущностей *Гетиг*. Мир духа и мир материи должны были дополнять друг друга.

В ответ Дух разрушения из материальной тьмы произвел Лживое слово и Злую мысль (Акомана), дайвов Индара, Шовара (Савула), Нангхатью, Таирика и Заирика.

Ахура Мазда творил материальный мир не просто по собственной прихоти, а как защиту от зла, как ловушку для Ангра Майнью.

Первым он сотворил небо, сияющее и ясное, в форме яйца из сверкающего металла. (Идея Мирового Яйца содержится и в мифах других народов.) Вершина его достигает Бесконечного Света, а весь мир находится внутри, подобно грозному оружию, спрятанному внутри крепости. Ширина

неба равна его длине, длина — высоте, высота — глубине. На небе Ахура Мазда укрепил 12 созвездий: Овна, Тельца, Близнецов, Рака, Льва, Девы, Весов, Скорпиона, Стрельца, Козерога, Водолея и Рыб. Для помощи материальным творением было предназначено и шесть миллионов четыреста семьдесят тысяч малых звезд. Покровителем неба стал *Кхшатра Вайрья*. И в помощь небу Ахура Мазда дал ему радость, чтобы мир даже в смешанном состоянии пребывал в радости.

Второй он сотворил воду из вещества неба и в помощь ей произвел ветер, дождь, туман и снег. Покровитель вод — *Хаурватат*.

Третьей он сотворил землю, круглую, парящую в середине неба. Часть ее твердая, как гранит, часть из песчаника, часть из мягкой глины. Она была еще без холмов и долин, длина ее была равна ширине, а ширина — глубине. И в земле он образовал минералы, металлы — медь, железо и горы, которые впоследствии вышли на поверхность. Покровительницей земли стала *Спэнта Армайти*.

Четвертыми он сотворил растения. Сначала они выросли на высоту ступни. Еще без веток, коры и шипов, влажные и свежие, а в помощь растениям дал огонь и воду, благодаря их силе они выросли. Покровителем их стал *Амертам*.

Пятым он произвел первое животное — Быка, белого и сияющего, подобно Луне, и высота его была около трех локтей. И в помощь ему дал воду и растения, ибо в смешанном состоянии он извлекает из них силу и рост. Покровителем животных стал *Воху Мано*. Быка поместил он в местность, называемую Арьяна-Вайджа («арийский про-

стор», зороастрийцами она считается легендарной родиной ариев; само название Иран этимологически восходит к этому слову. Некоторые ученые отождествляют эту легендарную местность с Южным Уралом).

Наконец, шестым Ахура Мазда сотворил Гайомарда, «Благословенного Человека, сияющего, как Солнце, высотой в четыре локтя и шириной, равной его высоте». Как видим, Первочеловек наминал не человека, а, скорее, шар. Покровителем его стал сам Ахура Мазда.

Бык и Первочеловек поселились в Арьяна-Вайдже, на берегу реки Вех Даитик, в середине Земли, Гайомард — на левой стороне, Бык — на правой. И в помощь Гайомарду был дан сон в виде юноши пятнадцати лет, высокого и светлого. Из света и свежести неба Ахура Мазда извлек семя людей и быков и вложил их в тела Гайомарда и Быка, чтобы от них в изобилии пошло потомство.

Так создал Ахура Мазда два мира — духовный и материальный — и подготовил их к борьбе с Ангра Майнью, и каждый из этих миров был ему необходим для борьбы. Но души будущих людей, святые бессмертные *Фраваши*, существовали еще только в духовном мире. А он знал, что конечная победа добра над злом осуществится, только если *Фраваши* согласятся сойти в материальный мир и принять участие в борьбе. И собрал их на совет и сказал им Ахура Мазда: «Что кажется вам наиболее подходящим: чтобы я облек вас в материальную форму и, будучи воплощены, вы станете бороться с Ложью и уничтожите ее, и чтобы в конце мы воскресили вас и восстановили в материаль-

ной форме, и чтобы навечно вы стали целостными, бессмертными, не стареющими и не имеющими врагов; или же вы предпочитаете остаться жить в духовном мире, но тогда вечно придется охранять вас от Врага?» И Фраваши людей увидели благодаря мудрости, что если воплотятся в материальном мире, им придется страдать от Лжи и Ангра Майнью, но в конце, который наступит в Последнем Теле, они будут воскрешены свободными от вражды Ангра Майнью, целостными и бессмертными, навечно и навсегда, и они согласились сойти в материальный мир.

Как видим, в объяснении причин зла, происходящего на Земле с человеком, зороастризм существенно расходится с христианством. Христианство объявляет, что причина — в первородном грехе, совершенном Адамом и Евой, вкусившими запретный плод и за то изгнанных из Рая. Это порождает трудноразрешимую проблему *теодицеи* — божественной справедливости: каким образом Господь, будучи всеведущим, разрешил людям допустить столь роковую ошибку и будучи добрым и всемогущим — обрек людей на страдания в столь суровом и несовершенном земном мире?

Зороастризм считает, что земные страдания и само осквернение человека — результат свободного и сознательного выбора духовных предков людей, Фравашей, решившихся во имя конечной победы Добра покинуть Высший Свет и, воплотившись на земле, подвергнуться нападению Духа разрушения. И все зло материального мира также исходит только от Духа зла, испортившего идеальное творение.

Эра Смешения (Гумезишн)

Ангра Манью пролежал в беспамятстве три тысячи лет. Напрасно демоны пытались вдохнуть в него силы — так он был потрясен священной молитвой «Ахуна Вайрья» и страхом перед совершенным человеком Гайомардом.

Но пришла к нему некая «Демоница блуда злой религии» и стала рисовать страшные картины вреда и осквернения, которые она принесет миру Ахуры Мазды: «Я обрушу на Праведного Человека и Быка столько злобы, что они не захотят жить. Я отберу достоинство Человека и Быка, я разволную воду, я растрясусь землю, я раздражусь огонь, я растревожу растения, я приведу в раздражение весь мир, который создал Ахура Мазда». И тут Дух разрушения приободрился, вскочил и поцеловал Блудницу в голову — и от этого началось в ней загрязнение (так зороастрийцы представляли себе происхождение менструаций, которыми впоследствии Блудница наградила земных женщин). Злой дух сказал ей: «Что бы ты у меня ни попросила, я

дам тебе это». Сам он в этот момент походил на бревнообразную ящерицу (лягушку). Это был момент величайшей опасности. Дух разрушения действительно мог исполнить любое желание Блудницы. Но Ахура Мазда, зная это, показал ей некоего, подобного юноше пятнадцати лет и устремил ее мысли к нему. Она вскричала Духу разрушения: «Дай мне вождение к мужчине, чтобы я могла посадить его в своем доме, как своего господина». И Злой дух исполнил ее просьбу, хотя и был в ярости: «Ты знаешь просить лишь то, что бесполезно и дурно!»

Итак, нечестивый Ангра Майнью вместе со своими демонами решил напасть на творение Ахуры Мазды. Случилось это в месяце Фравардине, в день Ахуры Мазды, в полдень. В виде змея набросился он на Небо и потащил его в Пустоту, лежащую между первоистоками Света и Тьмы. И небо сжалось в ужасе, как овца, на которую нападает волк.

И Дух разрушения разорвал небо и бросился внутрь. И потемнело небо вокруг земли и стало темным как ночь. И просверлил он землю, и принес осквернение всему доброму миру Ахуры Мазды. Вода сделалась соленой. На поверхности земли появились отвратительные гады, кусающиеся, ядовитые: змеи-драконы, ящерицы, черепахи и лягушки, так что на всей земле не осталось свободного места размером с острие иглы. И напал он на растения и осквернил их ядом и они стали сохнуть.

А Быку и Гайомарду он принес похоть и желание, отраву и боль, болезнь и лень. Ахура Мазда дал Быку целительный манг (индийскую коно-

плю), помазал ему глаза, чтобы облегчить его мучения, и Бык недолго испытывал боль: он ослабел, занемог и умер, перед смертью же сказал: «Надо сотворить скот и пусть люди праведно и добро относятся к животным». Именно печальной душе Первобыка Ахура Мазда предсказал, что в далеком будущем на земле родится пророк Заратустра, который явится защитником животных.

Ахура Мазда перед нападением Духа разрушения наслал на Гайомарда краткий сон. Когда же человек проснулся, он увидел, что мир обьят тьмой, а на земле кишат ядовитые гады. Небесная сфера начала вращаться, Солнце и Луна пришли в движение, а земля сотрясается от грома битвы демонов с небесными божествами. Злой дух сказал: «Из всех созданий Ахуры Мазды уцелел один Гайомард», — и напустил на него Астовидата (Демона смерти) и еще тысячу смертоносных демонов.

И все же еще тридцать лет, до установленного ему Времени, Гайомард живет в страданиях. Согласно «Большому Бундахишну», в этот момент его, изнемогшего от мучений, соблазняет демонница Блуда. Возможно, это и служит причиной дальнейшего осквернения всех женщин. Хотя после смерти Гайомарда его семя попадает в землю, священную Спэнта Армайти (Спендармат), и от этого происходят земные мужчины и женщины, но в глазах зороастрийца женщина все-таки более подвержена осквернению, хотя и служит помощницей Ахуры Мазды, о чем свидетельствует следующий отрывок: «Я сотворил тебя, чья соперница — род блудниц... и соитие кажется тебе слаще даже наисладчайшей пищи во рту; ибо ты — помощни-

ца мне, так как от тебя рождается мужчина, но ты огорчаешь меня, который Хормазд. И если б я нашел другой сосуд, чтоб из него сделать мужчину, я б никогда не произвел тебя, чей противник — род блудниц. Но я искал в водах, и в земле, и среди растений и животных и в высочайших горах и глубоких долинах, но я не нашел сосуда, из которого благословенный муж мог быть произведен, кроме женщины, чья соперница — блудница.

Перед смертью Гайомард сказал: «Теперь, когда Враг пришел, люди возникнут из моего семени, и наилучшее для них — совершать добрые дела».

Затем Ангра Майнью набросился на священный огонь и осквернил его, смешав с тьмой и дымом. И Семь планет вместе с другими демонами смешались с небесной сферой для битвы с созвездиями. Здесь следует заметить, что идея об осквернении огня, рассказанная в Бундахишне, разделяется не всеми зороастрийцами, некоторые источники называют огонь единственной неоскверненной стихией, недаром он — главный элемент культа и объект поклонения в зороастризме.

Итак, Ангра Майнью торжествовал. Было осквернено все, был нарушен ход небесных светил, на Земле год стал состоять не из 360, а из 365 с небольшим дней, а месяц — не из 30, а из 28 дней. Появились ядовитые растения и животные, стала наступать зима, а в жизни человека появились пороки — гнев, похоть, зависть, стали неизбежны болезни, старость и смерть.

Важно заметить при этом, что несовершенство мира никоим образом не исходит от его доброго Творца, Ахуры Мазды, оно порождено вторжени-

ем Злого духа. Но несчастья и страдания земного мира — великая плата за то, что Дух разрушения был остановлен. Ибо когда он прорвался сквозь небо, Дух Неба сумел закрыть трещину — и Злой дух оказался в ловушке, и ему уже не выбраться из материального мира. И сказал Дух Неба *Кхшатра Вайрья*: «До конца времени я буду стоять над тобой, чтобы ты не пытался убежать». В средневековом персидском трактате «Сиканд Гуманик Вазар» говорится, что Бог поступил как садовник, старающийся уберечь свой сад от вредоносных тварей: «Когда тварь видит ловушку и стремится избежать ее, тут она и залавливается по незнанию устройства западни или силка... Сила и мощь, заключенные в теле зверя, сводятся на нет его собственной борьбой, и они расходуются в той мере, в какой он пытается разорвать западню... Поскольку его силы для этого недостаточно, мощь его сопротивления слабеет и он устраняется из действия... Итак, Создатель Ахура Мазда, Спаситель своих созданий и Распорядитель творения, который устраняет принцип Зла от дел, подобен садовнику, который защищает свой сад от того, что вредит ему... Большая ловушка — это небо, куда добрые существа приходят, подобно гостям, и которым пленен Дух разрушения и его отродья. А силки и западни, которые препятствуют зловредному зверю в достижении его стремлений, — это Время, установленное для борьбы с Ангра Майнью, с его силами и оружием, известное как Время Долгого Господства (Зерван Дарэгх — хвадата); последнее через борьбу со зверем разрушает его мощь».

Мир, хотя и испорченный Злым духом, был спасен. *Тиштар* — божество звезды Сириус — принял три образа: человека, коня и быка. Он сиял тридцать дней и ночей, и в каждом образе десять дней и ночей проливал дождь (Сириус действительно наиболее ярко выступал на небе в период дождей). Каждая капля была огромна, величиной с сосуд, и от этого дождя вода на земле поднялась в человеческий рост, и вредные твари были побиты дождем и уползли в щели земли. И в образе белого коня с длинным хвостом спустился Тиштар с неба и сразился с черным короткохвостым конем — демоном Апошем. Затем дух ветра смел всю воду на край земли и образовалось море Фрахвард. Остатки этого потопа образовали три больших моря и двадцать три малых. А на севере ветер заставил течь две реки Хетменд на восток и Верхруд на запад.

И растения были спасены. Покровитель растений Амертат размельчил высохшие стебли и смешал с водой, которую раньше захватил Тиштар, а Тиштар пролил ее дождем по всей земле и выросли повсюду растения, «как волосы на голове человека», десять тысяч видов, а из них сто двадцать тысяч видов.

Из этих же семян в море Фрахвард выросло Древо всех семян. (Об этом говорится в трактате «Суждения духа разума». Видимо, здесь сохранилось древнейшее архетипическое представление об «Оси мира» или о Мировом древе, — важнейшем элементе космографии многих древних народов.) Согласно «Суждениям» это дерево растет в центре мира, в стране Эранведж (Арьяна Вайджа),

из которой полностью изгнаны дайвы. Его называют «усердно исцеляющее» или «всеисцеляющее». Там же сотворена гора с мириадами пещер. На эту гору возложена защита вод, что текут в земли семи областей мира (*кешваров*) и источники вод оттуда.

Еще один архаический миф, связанный с сотворением мира, зафиксирован в Авесте (Ясна 42,4) и подробно изложен в трактатах «Суждениях духа разума» и «Бундахишн». Там же, в середине мира, в море Фрахвард, где находится Древо всех семян, стоит *Трехногий осел*. «Глаз у него шесть, ртов — девять, ушей — два, рог — один, голова синяя, тело белое, пища духовная и он праведен. Два глаза на месте глаз, два на макушке, два на загривке, и силою этих глаз он подавляет и разбивает. Из девяти ртов три на голове, три на загривке, три на внутренней части тела, а каждый рот величиной с дом. Сам он величиной с гору Хунванд... что касается его ушей, то он может накрыть ими Мазендаран. Своим рогом он разбивает все старания вредных существ. Когда он опускает морду в море — все море волнуется. Когда он кричит, все самки добрых водяных тварей беременеют, а самки злых тварей выкидывают своих детенышей. Так как он питается духовной пищей, то когда он мочится в море — вода становится чище, а испражнения его — амбра».

Современные ученые высказали идею о том, что Трехногий осел связан с образом космоса: его голова — небо, туловище — воздушное пространство, а то, что у него три ноги — свидетельствует о принадлежности к «нижнему» миру, где существа

ушербны. 6 глаз и 9 ртов на голове, загривке и туловище напоминают очертания звездных скоплений созвездия Тельца — Плеяд и Гиад, в которых видно именно 6 и 9 звезд. Эти созвездия появляются на небе вместе с упомянутой в этом же тексте звездой Тиштар-Сириус в начале сезона дождей.

Из тела Быка выросли зерновые и лекарственные растения, а из семени быка, очищенного Луной, появились все животные. Из семени же Гайомарда должны были родиться люди.

Девяносто дней и ночей шла битва светлых и темных духов. И Ангра Майнью вместе со своими демонами был сброшен в Ад, находящийся в глубинах земли. Но с тех пор в земном творении присутствует и добро и зло, взлет и падение — все это находится в смешении, потому и эра, которая протекает до сего дня, называется Эрой Смешения, Гумезишн.

Сотворение человека

Гайомард был Первочеловеком в том смысле, что от него произошло человечество, но сам он еще не имел человеческой формы, скорее, это был полубог, «круглый, сияющий как Солнце». Сам он не впадал в грех, чего нельзя сказать о его детях.

Когда Гайомард ослабел и его одолела болезнь, он пал на левый бок. «Из его головы вышел свинец, из его крови — цинк, из костного мозга — серебро, из его ног — железо, из костей — медь, из жира — хрусталь, из рук его — сталь, а из его души, когда она отошла, — золото, которое даже теперь люди отдают лишь с самой жизнью, так высоко его ценность», — говорится в «Бундахишне».

Семя умершего Гайомарда было очищено светом Солнца, две части его были сохранены Нериосангом, посланником Ахуры Мазды, а одна часть попала в землю, богине Спендармат. Через сорок лет из земли выросли люди, Машиа и Машiana, в виде растения ревеня с одним стеблем и пятнадцатью отростками, а руки их были прижа-

ты к ушам и душа их (Хварн) летала над ними. Ибо сказано в Религии, что сначала был сотворен Хварн, а потом тело, для того, для кого он был сотворен, ведь сначала определяется предназначение человека, а уж потом для него создается тело. Затем люди развились из растения в человеческую форму.

И сказал Ахура-Мазда Машиа и Машиане: «Вы — люди, отец и мать этого мира. Так исполняйте же ваши дела в согласии с порядком праведности и с совершенным разумом. Думайте, говорите и делайте добро. И не поклоняйтесь демонам». Этот завет Бога — «Благая мысль, благое слово, благое дело» — до сих пор остается главным для зороастрийцев.

Когда люди рассмотрели друг друга, первой мыслью их было: «Я — человек». Первое их дело — они стали двигаться и заморгали глазами. А первыми словами были: «Ахура Мазда сотворил воду, землю, растения, животных, звезды, Луну, Солнце и все обилие вещей». То есть изначально они не грешили. Но Злой дух вторгся в их разум и извратил его, и они вскричали: «Дух разрушения сотворил воду, землю, растения и другие вещи». Это была первая ложь, которая их погубила, ведь произносили они ее в согласии с волей демонов. Так Дух разрушения возрадовался, и за эту ложь они оба прокляты и их души пребудут в Аду до Последнего Тела.

Тридцать дней они воздерживались от еды и одевались в траву. Затем они в пустынном месте нашли бел шерстную козу и стали сосать молоко из ее вымени. И снова они согрешили, потому что

Машиа сказал Машиане: «Мне было радостнее, когда я не пил молока, чем теперь, когда я его отведал; мое тело больно». Это было второй ложью, и демоны обрели еще большую силу от нее. И сладость пищи была у них отнята и осталась только сотая часть от нее.

Еще через тридцать дней они встретили животное оранжевого цвета с белой челюстью (овцу или корову) и убили ее. По указанию небесных богов они разожгли костер из «держидерева» (оливы) и самшита и раздули огонь своими ртами. Первые дрова, сожженные ими, — солома, олива, финиковая пальма и мирт. Они изжарили животное и, отделив часть мяса величиной с три горсти, кинули его в костер, говоря: «Это доля огня». А другую часть они кинули к небу, говоря: «Это доля богов». И гриф, пролетавший над ними, схватил мясо и унес прочь; что касается первого куска мяса, то его унесла собака.

В чем же прегрешение близнецов? Они солгали о Творце и творении и о пище, проявив не только ложь, но и неблагодарность. С другой стороны, в зороастризме есть мнение, что они вообще не должны были есть животную пищу и тем более убивать животное, ведь в проповедях Заратуштры жертвоприношения животных определенно осуждаются. На это, возможно, указывает и то, что жертва фактически не была принята божествами: мясо унесли гриф и собака.

Затем близнецы оделись в звериные шкуры, а позднее научились делать одежды из грубой пряжи. Они выкопали валун и нашли в нем железо, обработали его камнем и огнем и сделали из него

лезвие. Они срубили им дерево и сделали из него деревянную посуду.

Но из-за неблагодарности, которую они проявили, демоны ободрились. И Машиа и Машиана стали испытывать друг к другу греховную злобу. Они стали бить друг друга, рвать волосы и царапать друг другу лица. Тогда демоны прокричали из тьмы: «Вы — люди! Так поклоняйтесь демонам, чтобы ваша злоба утихла!» И Машиа пошел, подоил корову и плеснул молоком в направлении севера (считалось, что демоны обитают на Севере). И демоны от того стали еще более сильными, а Машиа и Машиана стали так бессильны, что в течение пятидесяти лет у них не было желания иметь близость, а если они и имели близость, у них не рождались дети. Только к концу пятидесяти лет у них появилось желание иметь потомство, сначала у Машиа, а потом и у Машианы. Затем они завершили свое взаимное стремление и подумали: «Вот дело, которым нам следовало заниматься все последние пятьдесят лет».

У них родились близнецы, мальчик и девочка. И столь сладкими были они, что мать сожрала девочку, а отец — мальчика. Тогда Ахура Мазда отнял у них сладость детей, чтобы они могли воспитывать их и дети выживали. И родилось у них семь пар близнецов и каждый брат взял сестру в жены и все пары остались с Машиа и Машианой. От всех пар в течение пятидесяти лет рождались дети, а Машиа и Машиана умерли через сто лет.

От этих детей произошло пятнадцать пар, каждая из которых стала расой. Девять рас перешли

на спине быка через море Фрахвард в другие шесть областей (кешваров), а шесть рас осталось на месте. Упоминается также и десять других рас, произошедших от семени Гайомарда, среди них такие, кто живет в земле, в воде, с ухом на груди, с глазом на груди, одноногие, те, кто имеет крылья подобно летучей мыши, и лесные, и хвостатые, и те, у кого волосатое тело.

Легенда о Йиме и потопе

Йима — персонаж древних, еще дозороастрийских мифов. Имя его этимологически восходит к слову «Близнец» и связано с легендой о близнецах, детях Солнца. Впоследствии в индоиранской культуре возникло несколько различных мифов о Йиме — солярном (солнечном) божестве, боге подземного мира, царе «Золотого века», культурном герое, приносящем человечеству новые умения и навыки.

Зороастрийская легенда наиболее подробно изложена в книге «Авесты» «Видевдат».

Когда Заратуштра спросил Ахуру Мазду, с кем из людей он говорил до него, Мазда ответил: «С Йимой прекрасным, владельцем добрых стад... Его наставлял я в вере ахуровской, заратуштровской». Но когда Мазда попросил стать «хранящим и несущим веру», Йима ответил: «Не создан я и не обучен нести веру». Тогда Мазда сказал: «Если ты не станешь для меня хранящим и несущим веру, то ты мне мир приумножай, ты мне мир возвращай!

Ты стань мира хранителем, защитником и наставником!» — и Йима согласился. Таким образом, Йима согласился стать царем, но отказался от высшей религиозной власти, предоставив Заратуштре в будущем стать провозвестником веры.

При его правлении царил золотой век, не было ни холодного ветра, ни знойного, ни боли, ни смерти. Мазда подарил ему волшебные предметы, золотой рог и кнут, украшенный золотом. Через триста лет так размножились люди и скот, что стало тесно на земле. Йима дунул в золотой рог (согласно другому переводу — дотронулся до земли) и провел кнутом по земле, и увеличилось земное пространство на одну треть. То же самое произошло после шестисот и девятисот лет царствования Йимы, то есть он увеличил объем Земли в два раза. «И нашли себе пристанище мелкий и крупный скот и люди по своему желанию и воле, как им хотелось». На этот фрагмент Авесты ссылаются, когда говорят о северном происхождении Ариев шел по направлению к Солнцу, то есть на юг, осваивая новые территории — «расширяя землю».

Ахура Мазда устроил собрание в славной земле Арьяна-Вайджа, у реки Вахви-Даити и сказал Йиме, что на мир наступают зимы, а от них смертельный холод. Выпадут тучи снега, а потом, из-за таяния снега потекут воды. И повелел он Йиме построить «Вар, размером в бег» и внутрь принести красные священные огни, семя вкуснейших и благовоннейших растений, семя прекраснейших самцов и самок животных, всех по паре и собрать туда людей. Не посоветовал

Мазда брать в Вар уродливых, порочных и больных, ибо они носят на себе знак осквернения Ангра Майнью. В Вар велел он провести воду, устроить там луга, всегда зеленеющие, где поедается нескончаемая еда, там построить дома и помещения для скота. Так и сделал Йима, вылепив Вар из глины. Состоял Вар из трех кругов: в первом круге сделал Йима девять проходов, в среднем — шесть, во внутреннем — три. Согнал он мужчин и женщин в Вар золотым рогом и закрыл Вар «дверью-окном, освещающимся изнутри», причем это место освещалось и нерукотворным и неким «сотворенным» светом. Веру же маздаяснийскую приносила в Вар птица Каршипта. Так и спаслось человечество.

Нужно заметить, что строение Вара, состоящее из трех concentрических кругов — глинобитных стен, удивительно напоминает поселения древних ариев, открытые на севере Афганистана и в Южном Приуралье. В русских говорах также встречается слово «вар», «варок», означающее «скотный двор».

В более поздних персидских источниках («Дадестан-и-Меног-и-Кхрад», «Денкард») говорится, что Йима жил 616 лет и 6 месяцев, строил многие города и селения, разделил людей на четыре сословия — жрецов, воинов, земледельцев и ремесленников, благодаря чему «всякое дело стало делаться с большим мастерством». Он возжег в храме огонь Адур-Фробак, священный огонь жречества. Йима обладал Хварно (благодатью, харизмой) и люди и животные в его время жили бессмертно, безгрешно, не ведая страданий. Но все-таки его

настигло искушение злых дайвов, и он потерял Хварно. Возможно, случилось это из-за того, что он начал приносить в жертву животных и его упрекал в этом Ахура Мазда (Ясна 32, 8). По другой версии, Йима возгордился и возомнил себя равным Богу. Когда же его покинуло Хварно (вариант — разум), он из страха перед дайвами сошелся с демонией, а сестру-жену свою Йима отдал демону, и от этих браков пошли хвостатые люди-обезьяны, медведи, а также целые «народы-храфстра». Ослабшего Йиму свергает с престола трехглавый змей Дахак, Йима скитается в изгнании сто лет и, в конце концов, Дахак и брат Йимы Спитур настигают его и казнят, заживо распилив пилой.

Приход Спасителя, воскрешение мертвых и последняя битва с Ангра Майнью

Заратуштра обещал, что в конце Эры Смешения придет Спаситель мира, Саошиант («Тот, кто принесет пользу»). В 19 Яште Авесты сказано:

В жизнь превращая создание
Без умирания, без увядания
И без нетления,
Вечноживущую, вечнорастущую
И самовластную,
Из мертвых восстанет
И явится вживе
Бессмертный Спаситель
И мир претворит.

Бессмертными станут
Избравшие истину,

А Ложь пропадет —
Исчезнет туда же,
Откуда пришла
На праведных гибель,
Их рода и жизни,
Исчезнет злодейка,
Исчезнет злодей.
(Пер. И. М. Стеблин-Каменского)

Этого Спасителя зороастрийская традиция, вслед за Заратуштрой, называет «Воплощенная праведность» — Астват-Эрета. По более поздней легенде, в озере Касаоя хранится семя пророка (средневековые источники, стремившиеся перенести действие легенд о Заратуштре в Иран, отождествляют его с озером Хамун на юго-востоке современного Ирана). Семя войдет в юную деву, которая искупается в озере незадолго до конца света, и Саошиант появится в результате чудесного зачатия. Средневековая традиция увеличила число Спасителей до трех. Первый, Ухшйат-Эрэта, должен был родиться через тысячу лет после рождения Заратуштры, второй, Ухшйат-Нэмах, еще через тысячу лет, и еще через тысячу лет — Астват-Эрета.

Новая эпоха начнется с «Обновления мира» («Чудоделания», *Фрашо-Кэрти*). Поскольку первые люди, Машиа и Машииана, питались сначала водой, потом растениями, потом молоком, потом мясной пищей, то и люди, когда пришло время их смерти, сначала перестают есть мясо, потом отказываются от молока, хлеба и пока не умрут, питаются водой. Так же будет и перед Концом Света: уменьшится алчность людей и последние десять

лет они будут питаться одной водой. Затем Саошиант подготовит телесное воскрешение мертвых.

Заратуштра спросил Ахуру Мазду: «Откуда возьмется тело, которое унес ветер и увлекла вода? Как произойдет воскрешение мертвых?»

Ахура Мазда ответил: «Если мною было создано небо без колонн на невидимой («духовной») основе... если мною была создана Земля, которая несет весь материальный мир... если мною были направлены в воздушное пространство светила Солнце, Луна и звезды... если мною был сотворен в утробе матери сын и были созданы по отдельности кожа, ногти, кровь, глаза, уши и другие части тела... то каждое из того, что было сотворено мною, было для меня труднее, чем воскрешение, потому что мне при воскрешении поможет то, что они уже есть... Знай, что если уж я создал то, чего не было, то почему же для меня невозможно воссоздать то, что было?»

Сначала поднимутся кости Гайомарда, потом Машиа и Машиианы, а затем и остальных людей. Это будет продолжаться пятьдесят семь лет, а когда все воскреснут — люди узнают своих братьев, родители, жен и мужей. Затем люди соберутся все вместе и каждый увидит свои добрые и дурные дела, и грешный будет замечен, как белая овца среди черных. И грешный может укорить знакомого праведника, что не объяснил он ему, не рассказал о сущности добрых дел, и станет стыдно праведнику. Затем отделят грешных от праведных и направят праведных в Рай, где они

будут три дня радоваться телесно, а грешников в Ад, где три дня и три ночи будут их наказывать. И разлучат друзей, братьев и сына с отцом, и будет плакать праведный над грешным, а грешный над собой.

Саошианту будут помогать пятнадцать юношей и пятнадцать дев. Когда же змей Гозихр (Созвездие Дракона), с лунной вершины упадет на Землю, Земля сожмется, как овца, на которую набрасывается волк. И потечет река расплавленного металла, и всех людей заставят войти в нее и очиститься. Тому, кто праведен, покажется, что он идет как бы в теплом молоке, а тот, кто грешен — пойдет в расплавленном металле.

Затем все люди соберутся в большой любви и станут спрашивать друг друга: «Где ты был столько лет? Что за суд был над твоей душой? Ты был праведен или грешен?» И все голоса сольются в один голос и вознесут хвалу Ахуре Мазде. В «Бундахишне» сказано также, что Саошиант и его помощники убьют быка Хадйош и из жира его и хаомы изготовят напиток бессмертия и дадут всем людям. Кто умер в зрелости — воскреснет сорокалетним, а кто в детстве — пятнадцатилетним, и у каждого будет жена и ребенок, и они будут жить с женами как сейчас на земле, но детей не будет. Наиболее праведные будут жить в горнем раю, вместе с Ахурой Маздой.

Таким образом, наступит Эра Разделения — окончательного разделения Добра и Зла и победы над Духом разрушения. Будут уничтожены злые духи Акоман, Андар, Савар, Тарумад, Таирик и Заирик. Правдивая Речь уничтожит Лживую, а Сра-

оша — Хешма. Ахура Мазда спустится на землю и станет первым жрецом, а Сраоша — вторым. Они возьмут в руки священный пояс и свяжут Злого духа и Аза («Жадность»), разбитых посредством «Гатовской молитвы» («Ахуна Вайрья») и по проходу, по которому они пробрались на небо, они свалятся обратно в Ад и сгорят там в расплавленном металле. И Ад очистится этим огнем, и Ахура Мазда возьмет области Ада и принесет их для расширения земли.

Обряды зороастрийцев

Почитание огня

В античную эпоху многие путешественники (Геродот, Страбон) свидетельствовали, что для обрядов у персов существовали специальные площадки под открытым небом, на которых горели священные огни. Иногда это происходило перед дворцами на открытых террасах. Однако уже во время правления династии Ахеменидов появились пышные храмы. Они представляли собой две высоких башни, соединенные портиком,— и примыкающий к ним колонный зал с разветвленной системой боковых коридоров. Во время правления Сасанидов основное помещение храма стало иметь четыре арки. После победы ислама часть зороастрийцев переселилась в Индию, в основном, в штат Гуджарат. Там в храмах доступ к священному огню был строго запрещен иноверцам, но сами молящиеся могли смотреть на огонь, горящий в специальном помещении храма, сквозь зарешеченные или застекленные проемы. В Иране зороастрийцы, жив-

шие много столетий во враждебном мусульманском окружении, совершали обряды дома, в специальных помещениях, скрытых от посторонних глаз. В конце XIX— начале XX века, когда гонения на зороастрийцев в Иране ослабли, там стали реставрироваться старые и строиться новые храмы. Так, в 1940-х гг. в городе Йезде был открыт большой храм, который разрешено было посещать даже иноверцам. В то же время в современной Индии в некоторые храмы закрыт доступ даже зороастрийцам других стран. По свидетельству очевидцев, в главном зороастрийском храме мира, в индийском городке Удвада, согласие допустить к священному огню должны дать все девять жреческих семей, поддерживающих огонь.

До сих пор публично созерцать священный огонь некоторым ортодоксальным зороастрийцам представляется святотатством. В некоторых местностях огонь на главном алтаре, в форме массивной круглой колонны, остается доступным только жрецам, а копию этой колонны выставляют в общедоступном месте храма и зажигают во время праздников от тлеющих угольев настоящего жертвенника. (С такими «тронами огня», возможно, кто-то соотнесет Ростральные колонны, находящиеся в Петербурге на Стрелке Васильевского острова, хотя прямого отношения к зороастризму они, конечно, не имеют.) Другая форма сохранения огня — серебристый металлический сосуд наподобие огромного кубка. В подобных сосудах огни перемещались на большие расстояния, при этом, согласно древ-

ней традиции, переносить огонь можно только пешком.

Сам по себе зороастрийский храм обладает святостью именно как хранилище священного огня. Если же огонь был осквернен, его следовало отнести на специальное место *дадгах* и произвести обряд очищения (об этом подробно говорится в «Видевдате»).

В средневековой персидской литературе различают три вида священных огней.

Аташ-Бахрам, «Побеждающий», назван в честь древнего божества победы Вертрагны (более поздние названия — Варахран, Бахрам). Именно Вертрагне было посвящено большинство храмов огня в древности. «Разбивающий преграды», приносящий победу в бою, он стал со временем защитником путешествующих и оберегающим от различных бедствий. Интересен обряд приготовления Аташ-Бахрама, ибо он должен состоять из шестнадцати собранных и очищенных огней: огонь от погребального костра (не зороастрийца, т. к. сожжение трупов у них запрещено), и далее — огни, используемые красильщиком, из дома правителя, гончара, кирпичника, факира или аскета, ювелира, с монетного двора, огонь кузнеца, оружейного мастера, пивовара, винокура или идолопоклонника, военного или путешественника, пастуха, огонь от молнии, наконец, огонь из дома любого зороастрийца.

Водворение такого огня в храм происходит очень торжественно. Процессию возглавляет верховный жрец, окруженный другими жрецами,

которые принимали участие в обрядах очищения огня. Два или четыре жреца несут курильницу, другие удерживают над ней балдахин. Вокруг идут жрецы, вооруженные жезлами с навершиями из бычьих голов, мечами, кинжалами и щитами, так как они готовы защищать огонь и вступить за него в битву с силами зла. Вознесенный на «трон», огонь увенчивается короной — над пламенем подвешивается металлический поднос. Приближаться к Аташ-Бахраму имеют право только жрецы, и то после прохождения сложных очистительных процедур. В присутствии Аташ-Бахрама можно молиться только ему. Тлеющий огонь поддерживается круглосуточно, сутки делятся на пять периодов и в начале каждого в огонь, чтобы он ярко вспыхнул, подкладываются по шесть сандаловых палочек, которые образуют крестообразное кострище. Жрецы носят ритуальные повязки на лице (*падан*), предохраняющие огонь от осквернения дыханием, белые тюрбаны и перчатки и пользуются только отполированными бронзовыми инструментами. По окончании подкладывания дров жрец моет каменную плиту, на которой установлен сосуд с огнем, и произнося священную формулу «Благие мысли, благие слова, благие дела», трижды бросает в огонь щепки и ладан и с металлическим ковшом в руках обходит алтарь, девять раз останавливаясь и читая молитвы. Вот несколько отрывков из Молитвы Огню («Хордэ Авеста», «Аташ Ньяиш»):

Хвалой и молитвой и доброй заботой,
Благой заботой, похвальной заботой

Благословляю я тебя, о Атар, сын Ахуры Мазды,
 Поклонения достойный,
 Восхваления достойный,
 И сейчас и впредь достойный
 В человеческих жилищах.
 Благо будет человеку,
 Кто почтит тебя дровами,
 Кто почтит тебя барсманом,
 С молоком в руке и ступкой,

Дай мне, о Атар Ахуры Мазды,
 В скором времени защиту,
 В скором времени удачу,
 Жизнь дай полную защиты,
 Жизнь дай полную удачи,
 Жизнь, наполненную жизнью.
 Дай мне знание и святость,
 Красноречье, слух хороший,
 Сильную потом дай мудрость
 Нерушимую, большую.
 Дай отвагу мне мужскую,
 При движение — неусыпность,
 А на ложе сидя — чуткость.
 Дай счастливое потомство,
 Сходное во всем со мною:
 Чтобы были с пониманьем,
 Не несли чтоб огорчений,
 Чтоб владели красноречьем
 И могли страну править.
 (Пер. М. В. Чистякова)

Два младших огня называются *Адаран* (состоит из четырех огней) и *Дадгах* (из одного, зажигаемо-

го от домашнего огня). Им подкладывают по одной сандаловой палочке и в целом обряды, связанные с ними, значительно проще. К служению Дадгаху допускаются даже миряне.

По зороастрийским законам проводить службу может только потомственный жрец. Но в последнее время количество жрецов уменьшается и приходится посвящать зороастрийцев из других семей, их называют «друг-жрец».

Ясна

Само слово Ясна означает «поклонение», «почитание», а также «жертвоприношение». В древнем Иране она происходила между восходом и полуднем. В ходе торжественного богослужения воспроизводился древний миф о трех жертвах, принесенных в начале времен — растения, животного и человека. Согласно проповеди Заратуштры растения, Первобык и Первочеловек были уничтожены Ангра Майнью, но по более архаическим представлениям, их принесли в жертву сами боги. Некоторые данные Авесты и индийской Ригведы позволяют предполагать, что первоначально *Хаома* (*Хом*) был божеством, которое убили другие боги и сделали из него напиток, преодолевающий смерть, то есть Хаома связан с земледельческими мифами об умирающем и воскресающем боге. Таким образом, в Ясне предпринимается символический акт творения и воскрешения мира, что помогает поддерживать мир в порядке и целостности.

Землю символизирует небольшое очищенное место на каменном полу в храме — *нави*, оно окружено предохранительными выдолбленными в камне бороздками. Небесную твердь — каменная ступка. В ней каменным пестом растирают стебли хаомы. В специальном сосуде — ритуально очищенная вода. По вопросу о животных жертвоприношениях у зороастрийцев долгие столетия не было единства. Многие выступали против них, помня заветы Заратуштры. Современные парсы в Индии и иранские зороастрийцы ограничиваются молоком, маслом и коровьим жиром.

Перед церемонией жрецы предпринимаят очищение: и *жрец-заотар*, руководящий действием, и помогающий ему жрец-*распи* или *атравахши* совершают омовение, приводят в порядок ногти и чистят зубы, чтобы тела их были полностью свободны от скверны. Чистой водой из специального колодца очищают и священные сосуды, и шесть каменных плит на полу, предназначенных для сосуда с огнем, сандаловых палочек и благовоний, сосудов с водой и жреческих орудий. Это ритуальные чаши, нож, ситечко из волос священного белого быка, жертвенный хлеб, свежее молоко, хаома, гранатовые ветви, ступка с пестиком, две подставки *махруи* в форме месяца с ветками для приготовления священного пучка — *барсмана*. Сам жрец восседает на еще одной плите, покрытой ковром.

Сначала приступают к церемонии предварительных ритуалов, *парагны*. Для начала готовят барсман. Когда-то он состоял из травы. Затем — из веток тамариска или граната, в настоящее время это

серебряные прутья. В ходе Ясны используют 23 прута, в других службах — от 3 до 35. Жрец обливает прутья водой, что символизирует первоначальный дождь, посланный миру Ахурой Маздой, напивший влагой растения. Освящая барсман, жрец четырежды окунает его в священный сосуд. Затем прутья связывают в пучок полоской из финиковой пальмы и обрезают концы полоски. Все это сопровождается чтением молитв.

Для службы также готовится священный хлеб *дрон*. Он имеет круглую форму (форму Земли) и девять насечек, которые символизируют три важнейших принципа зороастризма «благая мысль, благое слово, благое дело» — во время проведения полосок эти слова должны быть повторены трижды. Хлеб может печь только тот, кто принадлежит к жреческому роду. В дрон добавляют коровий жир или масло.

Необходимое для жертвоприношения молоко получают от белой козы, живущей при храме, приводя ее для дойки прямо в храм.

Далее следует приготовление жертвенного напитка *парахаома*. Как уже говорилось, основой его является сок из растения эфедра, обладающего стимулирующими, возбуждающими свойствами.

В более поздних, чем Гаты, книгах Авесты (Ясна 9, 10, 11) в Яште, посвященном Хаоме, (Хомяшт) явно видно желание примирить пророка Заратуштру с почитанием Хаомы. Там говорится, что однажды Хаома сам явился к Заратуштре и тот спросил:

«Кто ты, муж, кого прекрасней
По всему честному миру
Я не видел в своей жизни,
Солнцеликий и бессмертный?»

«Заратуштра, я — Хаома, Верный Аше, страж от смерти.

Ты возьми меня, Спитама,
И в еду меня ты выжми,
И восславь меня хвалою».

Хаома рассказал, что первым его почтил *Ви-вангхвант*, ставший в награду отцом «хварноноснейшего» *Йимы*, второй — *Атхвья*, отец могучего *Трайтаона*, победившего трехголового дракона Аджи Дахака. Третьим почтившим был *Тхрихта* (Трита), родивший законодателя *Урвакхшайя* и героя *Кэрсаспа*, сразившего дракона *Срвара*, «конегло-та, людоеда, что был желтым, ядовитым». Четвертым же был Поурушаспа, у которого в награду родился сам Заратуштра — «даю врагу, Ахуре помощь».

Так воскликнул Заратуштра:
«Прославление Хаоме!
Добр Хаома благодетель,
Создан правильно Хаома,
Добр, целебен и прекрасен,
Добродетелен, победен,
Золотист, в побегах гибкий.
В пище лучший он, а значит
Душу он на путь наставит.

У тебя прошу, о желтый,
Возбуждения хмельного,

Силы, здравия, победы,
Исцеленья, процветанья,
Роста и телесной мощи,
Всестороннего познания,
Чтоб по миру я свободно
Шел, вражду одолевая,
Победителем над ложью».

Хаома дарует процветание не только отдельному человеку, но и государству:

Если вред приносит смертный
Дому этому и роду,
Племени и государству,
Сделай немощными ноги,
Оторви ему ты уши,
Мысль его разбитой сделай.

Примечательно, что бедных и недалеких людей Хаома способен преобразить:

Он растит у бедных мысли,
Превращая их в богатых...
Мудрым, стойким в обучении
Станет тот, Хаома желтый,
Молоко кто, иногда хоть,
В мертвого тебя вливает.
(Пер. М. В. Чистякова)

Стебли хаомы размачивали в воде, толкли в каменной давилке или ступке, затем цедили через ситечко из бычьей шерсти. Чтобы смягчить резкий вкус, добавляли воду, гранатовые листья, мо-

локо, кислое молоко, ячменные зерна. В символическом плане это означало соединение растительного и животного начала в жертве. Во время приготовления хаомы, согласно Хом-яшту, жрец с молитвами обходит вокруг ступки шесть раз. Толочь стебли следует по кругу, с севера на запад, юг и восток (против часовой стрелки).

Собственно Ясна состоит из ритуального выпивания хаомы, вкушения дрона и чтения семидесяти двух глав авестийской Ясны. Одновременно подкармливают огонь сандаловыми палочками. Заканчивается богослужение обрядовым «поцелуем мира» между жрецами и перевязыванием пояса *кушти*.

Кушти, отличительный знак, который носит каждый зороастриец, трижды повязан поверх нижней белой рубашки, *судра*, в ворот которой зашит маленький кармашек. Он должен напоминать верующему о том, что человек всю жизнь должен наполнять его благими мыслями, словами и делами. Во время службы экрецы надевают белую повязку, закрывающую рот и нос, нечто вроде белого тюрбана, и белую одежду.

Семь главных праздников зороастрийцев

Самым большим праздником является *Ноуруз* («Новый день»). Считается, что он установлен самим Йимой. Он отмечается в первый день нового года, в день весеннего равноденствия и символизирует Фрашо-Кэрти (Фрашегирд), обновление мира, которое наступит, когда Зло будет преодолено навсегда. Он празднуется очень весело и пышно.

Другие праздники имеют общее название *Гамбары* они пришли из глубокой древности и были языческими пастушескими и земледельческими праздниками, освященными новой религией Заратуштры. Считается, что все они посвящены Амэша Спэнта (Бессмертным Святым, воплощениям Мазды). *Майдйой-Зарэма* («Середина весны»), отмечавшийся в честь сотворения неба, *Майдйой-Шема* («Середина лета»), *Паитишахья* («Праздник уборки зерна»), *Айатрима* («Праздник возвращения домой скота с летних пастбищ»), *Майдйаирья* («Середина зимы») и *Хамас-*

патмаэдайа, посвященный угощению в честь Фравашей, он отмечался в течение 10 дней перед Ноурузом.

Все прихожане присутствовали на праздничном богослужении, посвященном Ахуре Мазде, затем происходила совместная веселая трапеза, на которую приходили и богатые и бедные. Во время праздников прекращались раздоры между общинами, религиозным долгом считалось выказывать всем благорасположение. Неучастие в этих праздниках считалось грехом.

Обряд повязывания пояса кушти и катехизис зороастрийцев

Все зороастрийцы, достигшие пятнадцати лет, (в Индии — 10) проходят обряд инициации — вступления в общину. В ходе торжественного богослужения им впервые повязывают пояс *кушти*, отличительный знак, который носит каждый зороастриец. С этого момента они будут носить его всю жизнь, сами развязывая и завязывая во время службы. К этому времени им должно быть уже хорошо знакомо учение о сотворении мира, этика и обрядность религии. Каждая девочка и каждый мальчик должны уметь ответить на ряд вопросов. Эти вопросы, а также правильные ответы на них содержатся в средневековом персидском трактате «Избранные заветы древних мудрецов» (называемом также «Книгой заветов Заратуштры») и представляют собой краткий катехизис зороастризма. Приведем отрывки из этого текста.

«Кто я есть? Кому я принадлежу? Откуда я пришел? И куда я вернусь? Из какого я рода и племени? Какова моя роль и каков мой долг на земле?

И какова моя награда в этом мире, куда я пришел? И вышел ли я из невидимого мира? Или всегда был в этом мире? Принадлежу ли я Хормазду или Ахриману? Принадлежу ли я богам или демонам? Добрым или нечестивым? Человек я или демон? Сколько путей ведет к спасению? Какова моя вера? Что идет мне на пользу, а что во вред? Кто мне друг, а кто враг? Существует ли один первопринцип, или их два? От кого исходит добро, а от кого зло? От кого свет, а от кого тьма? От кого благоухание, а от кого зловоние? От кого порядок, а от кого разрушение? От кого милосердие, а от кого безжалостность?»

Вот что следует знать каждому, не смея допускать сомнений.

«Я явился из невидимого мира, а не пребывал всегда в этом мире. Я был сотворен, а не существовал вечно. Я принадлежу Хормазду, но не Ахриману. Я принадлежу богам, но не демонам; добрым, а не нечестивым. Я — человек, а не демон. Я — творение Хормазда, а не Ахримана. Свой род и племя я веду от Гайомарда. Моя мать — Спендармат (Земля), а отец — Хормазд. Моя человеческая природа от Машиа и Машианы, которые были первым семенем и потомством Гайомарда. Исполнять свое предназначение и долг значит для меня верить, что Хормазд есть, был и будет всегда, что его Царство бессмертно, и что он безграничен и чист; и что бытие Ахримана обратно этому, что он обречен и будет уничтожен; и что я сам принадлежу Хормазду и его Бессмертным Святым, и не связан с Ахриманом, демонами и их сообщниками».

«Я не допускаю сомнений в том, что прибыль происходит от добрых дел, а потеря — от греха; что Хормазд — мой друг, а Ахриман — враг, и что есть лишь один путь — путь веры. И этот единственный путь — это путь добрых мыслей, добрых слов и добрых дел, это путь Небес, света и чистоты, путь Безграничного Хормазда, который был, есть и будет всегда.

Существует также путь злых мыслей, злых слов и злых дел, путь тьмы и ограниченности, путь беспредельных страданий, смерти и нечестия, принадлежащий проклятому Духу разрушения Ахриману...»

«Я объявляю, что принял Добрую Религию поклонников Хормазда и что я не усомнюсь в ней ни ради утешения, телесного или духовного, которое оно может принести, ни ради приятной жизни, ни ради долгой жизни, ни даже если я узнаю, что мое сознание должно расстаться с телом...»

«В теле Человека проложены три дороги. На этих трех дорогах имеют жилище три божества (*менок*), а в засаде подстерегают три демона (*друдж*). На первой дороге, в мыслях — обитель Вохумана (Благой мысли), а в засаде подстерегает Ярость, в словах — обитель Мудрости, а в засаде подстерегает Ересь (*варан*), наконец, в делах — обитель Духа щедрости (Хормазда), а Дух разрушения подкарауливает в засаде. Человек должен прочно стоять на этих трех дорогах, чтобы не отдать своей небесной награды ни ради земного добра, ни ради мирских желаний».

«Далее, я должен быть благодарным; и путем благодарности, насколько это в моих силах, я мо-

гу сделать так, чтобы моя душа не попала в Ад. Ибо, когда человек из чресел отца переходит во чрево матери, тогда Астовидат («Растворитель костей», демон смерти) тайно набрасывает петлю вокруг его шеи, и в течение всей жизни человек не может ее стряхнуть ни силой доброго духа, ни силой злого духа; после смерти, однако, эта петля спадает с шеи человека, если он спасен добрыми делами своих рук, но того, кто осужден, за эту петлю тащат в Ад».

«Отцы и матери должны научить своих детей основному, что касается добрых дел, прежде чем им исполнится пятнадцать лет. И если они научили их этому, то родители могут претендовать на честь и хвалу за всякое благое дело своего ребенка. Но если ребенок не обучен как должно, то на родителей падает ответственность за всякий грех, который он совершит после достижения совершеннолетия».

«Живи в согласии с добрыми делами, и не участвуй в грехе. Будь благодарен за добро, удовлетворен в несчастьи, терпелив в нужде и ревностен в исполнении своего долга. Раскаивайся во всех своих грехах и не допускай, чтобы какой-то грех, за который следует понести наказание, оставался неисповеданным хоть на мгновение».

«Преодолевай сомнения и несправедные желания разумом. Преодолевай похоть довольством, гнев — ясностью, зависть — благожелательностью, неумеренные потребности — неусыпной бдительностью, раздоры — миролюбием, лживость — истиной».

«Насколько это в твоих силах, не оказывая почтения злым, ибо от похвалы тому, что несправедливо, зло войдет в твое тело и вытеснит добро. Будь прилежен в учении... образованность — украшение во времена благоденствия, защита в лихолетье, помощник в несчастьи и проводник, выводящий из нужды».

Далее даются советы избегать насмешек над кем бы то ни было, трижды в день ходить в Храм Огня, почитать отца и мать. Наконец, особенно останавливается трактат на делании добра:

«В этом материальном мире не мысли, не говори, не делай ничего ложного... Посредством силы богов и путем мудрости и советов с Религией будь неусыпным и ревностным в добрых делах, и разумей, что именно потому, что ценность добрых дел столь велика и безгранична, Дух разрушения делает все, что в его силах, чтобы сокрыть эту истину и сделать всех нас несчастными, тогда как Хормазд делает все, чтобы открыть правду. И пусть каждый, кто достиг знания Религии, будет прилежен в добрых делах и навсегда укрепитесь в этом».

Законы ритуальной чистоты и похоронные обряды

Поскольку Дух добра и Дух зла, мир изедов и дайвов резко противостоят друг другу, то и в материальном мире для зороастрийца происходит такое же жесткое разделение. Существовали чистые и нечистые животные. К благим тварям прежде всего относились быки и другой домашний скот. Еще больше почитались собаки; при кормлении собаке полагалась «доля мужа». Участвовали собаки и в различных очистительных обрядах. В «Видевдате» собаке и петуху, священному вестнику Сраоши, даже посвящено по отдельной главе. Благими считались и животные, похожие на собак — дикобраз, лиса, еж (его называли собакой Ахуры Мазды, так как благодаря растопыренным иголкам он похож на солнце), ласка, выдра. Большим почтением пользовались и бобры. Каждый, убивший или обидевший такое животное, считался грешником и должен был совершать сложные искупительные ритуалы. В противоположность благим животным существовала «*храфстра*» — вред-

ные существа, помощники Ангра Майнью: грызуны, насекомые, пресмыкающиеся, земноводные. Чем больше их убьет зороастриец, тем он праведнее; именно такое искупительное действие предписывалось грешнику.

Законы ритуальной чистоты были призваны оградить человека, благих тварей и священные первостихии, особенно огонь и воду, от загрязнения. Источником нечистоты в конечном итоге мыслился сам Ангра Майнью и послушные ему твари. Самым страшным проявлением нечистоты являлась смерть, как начало, противостоящее жизни. Все связанное со смертью требовало строгой изоляции.

Осквернить могло и еще очень многое: бестелесные дайвы, хурафстра, колдуны, еретики, лжеучителя, иноверцы, гомосексуалисты, а также люди, обладающие уродствами и неизлечимыми болезнями. Все они несли на себе печать осквернения Злым духом и могли быть опасны для окружающих.

Кроме того, сами правоверные члены общины могли оказаться в состоянии нечистоты: считались нечистыми экскременты, слюна, кровь, вообще любые выделения и даже дыхание, могли осквернить обретенные волосы и ногти, тем более — прикосновение к мертвому телу. Стрижка должна была происходить в особые дни, ногти и волосы нельзя было просто выбрасывать или сжигать. Как правило, их помещали в небольшую ямку, сделанную в твердой глине, завернув в какой-нибудь изолирующий материал. Иногда для их хранения во дворе строили даже отдельный

маленький домик с полом, чтобы они не касались земли.

Одним из важных очистительных средств была коровья моча. По преданию, царь Йима, прикоснувшись к телу легендарного праведного царя Тахма Урупи, заболел проказой и смог исцелиться, лишь умывшись бычьей мочой. С тех пор Сраоша предписал после пробуждения ото сна умываться мочой, и только потом, когда она высохнет, — совершать омовение водой. Коровью мочу даже употребляли внутрь в случаях особо сильного загрязнения, например, если женщина рожала мертвого ребенка, ей следовало не менее трех раз очистить «внутреннюю могилу» мочой с золой. Уже в средние века, а тем более в настоящее время коровью мочу заменяли соком фруктов или вином.

Но главным очистителем служила вода. Когда зороастриец вставал утром, он мыл руки и умывался не только из гигиенических соображений, а выполняя религиозный долг. Без этого он не мог приступить к молитвам, а без них не могло начаться ни одно доброе дело. Считалось, что только полным омовением можно прогнать демона трупного разложения *Друхиш-йа-Насу*, который поселяется не только на мертвом, но и на грязном теле. При последовательном умывании рук, головы, лица, тела, ног он спускался все ниже и ниже и наконец улетал с пальцев левой ноги, превратившись в отвратительную муху.

В более серьезных случаях практиковалось тридцатикратное омовение, а при серьезном загрязнении — «очищение девяти ночей». Его про-

водят в изолированном месте, в присутствии двух священников и собак.

Как только человек умирал, его относили в специальное отдаленное место, как правило, на возвышенность, и клали, причем не на землю, чтобы не осквернить Спендармат, а на какой-то изолирующий материал (камень, кирпич, известь, алебастр) и оставляли на съедение птицам и диким зверям. Постепенно начали строиться массивные, невысокие башни с крытым верхом, куда относили труп. Когда оставались только высохшие кости, их сбрасывали через специальное отверстие в колодец-костехранилище.

Вначале все одежды с покойного снимали, но постепенно выработался определенный канон: рубашка, штаны до колен и покрывало, закрывающее покойника, но одежда должна быть надрезана. После смерти проводился ритуал «осматривания собакой» (*сагдид*). Собака, пусть даже слепая, обладала столь большой мистической силой, что ее взгляд прогонял страшного демона трупного разложения. Она должна была положить лапу на покойника. Хоронить должны были специальные люди, обнаженные, и числом не менее двух. Попытка перенести куда-либо труп в одиночку — тягчайший грех для зороастрийца. В такого человека вселялся демон разложения, и изгнать его было уже невозможно. Несчастливого поселяли вдали от общины в строении, очень напоминавшем похоронную башню, и с ним полностью прекращали общение — это было пожизненное заключение. Если помочь перенести труп

было некому, зороастриец мог держать одной рукой собаку за поводок — и хоронящих становилось двое. Собака могла помочь и в том случае, если по дороге проносили покойника: путь становился нечистым, ни люди, ни скот идти по нему не могли. Следовало выпустить на эту дорогу собаку «желтую четырехглазую, белую желтоухую», как сказано в «Видевдате»; собаке нужно было пробежать по ней три, шесть или девять раз — считалось, что путь тогда очистится.

Мост Чинват и загробный суд

Согласно представлениям зороастрийцев, зафиксированным подробно в трактате «Дадестан-и-Меног-и-Кхрад», когда человек умирает, его душа еще три дня сидит у изголовья мертвеца, а на четвертый день на рассвете летит к высочайшему и ужасному Мосту Чинват (Воздаятеля). Ее сопровождают Срош (Сраоша, Послушание), добрый Вайю и могучий Вахрам, а преследует демон Смерти Астовидат, злой Вайю, демоны Фрезишт и Визишт и демон Ярости с окровавленным копьем.

На Мосту душу одолевают демон Ярости и Астовидат, но защищают Михр (Митра), Срош (Спаоша) и Рашну (Справедливость). Рашну взвешивает дела человека на весах. Эти весы одни для бедного и богатого, знатного и незнатного, ни на ширину волоса не склонит их Рашну из почтения к личности, ибо он отправляет беспристрастный суд. И если человек был праведен, мост, по которому он идет, очень широк. И в конце Моста встречает его красивая девушка, которая говорит:

«Я — вовсе не девушка, но твои добрые дела. Ибо когда на земле ты видел кого-то, кто приносил жертву демонам, ты садился поодаль и приносил жертву богам. А когда ты видел человека, творящего грабеж и насилие, ...ты отказывался принимать у себя такого человека; ты внимательно заботился о добрых людях, угощал их и оказывал им гостеприимство, и давал милостыню и тому, кто пришел из ближних мест, и тому, кто издалека, и ты собирал свое богатство в праведности. А когда ты видел человека, который свершал неправый суд, брал взятки или лжесвидетельствовал, ты садился и произносил свидетельство праведное и истинное».

До души доносится благоуханный ветерок с Небес, с первым шагом человек достигает Неба добрых мыслей, потом Неба добрых слов и Неба добрых дел, а с четвертым шагом — Бесконечного Света, где царит блаженство. И Амеша Спэнта спешит к нему, расспросить: «Как прошло твоё путешествие из того временного, ужасного мира, где столько зла?» Но Господь говорит: «Не спрашивайте его о самочувствии, ибо он расстался с любимым телом и прошел по опасной дороге». И они подают ему сладчайшую пищу, даже масло ранней весны.

А когда умирает грешник, то на протяжении трех дней душа парит над его головой и плачет: «Куда мне теперь идти и в ком я найду убежище?» И в эти три дня душа видит все грехи и нечестие, совершенные на земле. А на четвертый день демон Визареш связывает душу и, несмотря на противодействие Сраоши, тащит на Мост. И Рашну

доказывает грешнику, что он действительно проклят, и мост Чинват для него становится не толще лезвия меча. Несмотря на громкие вопли, жалкие оправдания и сопротивление, душу избивают и сбрасывают в нижний Ад. Навстречу ему выходит старуха, грязная и страшная, олицетворение его злых мыслей, слов и дел. Он приносил жертву демонам, не подавал милостыню, творил несправедливый суд и лжесвидетельствовал. «Хоть я и была дурной славой, ты опозорил меня еще больше», — говорит старуха. И грешник попадает в ад злых мыслей, злых слов и злых дел и, наконец, встречается с самим Духом разрушения и его демонами. И демоны издеваются над ним, говоря: «Что ты горюешь о Хормазде, Амеша Спэнта и благоуханных, восхитительных Небесах и что за иск и жалобу имеешь ты от них, если ты пришел проводить Ахримана, и демонов, и мрачный Ад?» И они приносят ему яд и отраву, и змей и скорпионов, и гнилую пищу подают ему, чтобы есть. И до Воскрешения он останется в Аду, страдая от многих мук.

В заключение скажем еще несколько слов об этическом кодексе зороастрийцев: эта религия весьма оптимистична.

В доказательство мудрого и светлого отношения к жизни, даже исполненной всевозможных тягот и несчастий, приведем отрывок из размышлений Адурбада Мараспенда (IV в. до н. э.), знаменитого толкователя Авесты, по преданию составившего «Малую Авесту». В споре с представителями одной из сект он согласился принять ордалию: металл вылили ему на грудь, но он

остался невредимым и подтвердил свою правоту. Вот слова, по преданию произнесенные Адурбадом на смертном одре:

«Даже если самое горькое горе постигнет тебя, не теряй веры в богов и в Религию. Не радуйся сверх меры, когда тебе сопутствует удача, и не будь слишком удручен, если не повезет... Ибо не было ни одной беды из тех, что выпали мне, Адурбаду, сыну Мараспенда, из которой я не извлек бы *шесть видов утешения*. Во-первых, когда меня постигнет какая-нибудь неудача, я доволен уже тем, что она — не самая худшая. Во-вторых, если несчастье сваливается на мое тело, я благодарен за то, что оно не затронуло мою душу. В-третьих, я благодарен за то, что из всех бед, назначенных мне, одна уже прошла. В-четвертых, я благодарен судьбе за то, что я еще хороший человек, раз проклятый и ненавистный Ахриман и демоны наслали эту напасть на мое тело вследствие моей добродетели. В-пятых, так как кто бы ни совершил злое дело, непременно должен пострадать либо сам, либо его дети, то я благодарен, что сам расплатился за все, а не мои дети. И в-шестых, я благодарен еще за то, что поскольку весь тот вред, который проклятый Ахриман и его демоны могут причинить созданиям Хормазда, ограничен, то всякая беда, выпавшая на мою долю, — это потеря из копилки Ахримана, и он не может наслать ее во второй раз на другого доброго человека».

Оптимизм этот не в последнюю очередь основан на том, что Бог, создавший мир и человека, безусловно, добр и нуждается в сотрудничестве с человеком во имя сокрушения зла так же, как и

человек и всякая земная тварь нуждаются в Боге, чтобы жить в добре и истине.

Заметим, что ни один грешник не наказывается вечными мучениями: после прихода Спасителя и всеобщего телесного Воскрешения, пройдя реку из расплавленного металла, воскреснут и объединятся в «Последнем Теле» все — и праведники, и искупившие свои злодеяния грешники, потому что все люди по природе добры, ибо ведут свое начало от благословенного Гайомарда. Ангра Майнью удалось осквернить доброе творение, но не подчинить себе полностью. История мира заканчивается безусловной и окончательной победой Добра. Эта Благая Весть, полученная почти в доисторические времена, в глубине тысячелетий, до сих пор нужна человечеству и заслуживает бережного сохранения.

Список использованной литературы

Авеста. Хордэ Авеста / Подг. авестийского текста, перевод, предисл., комм. М. В. Чистякова. СПб., 2005.

Авеста. Гимн Хаоме (Ясна, главы 9, 10, 11) / Подг. авестийского текста, перевод, комм. М. В. Чистякова. СПб., 2003.

Авеста в русских переводах (1861-1996) / Сост., примеч., общ. ред., справ. разд. И. В. Рака. СПб.: Журнал «Нева», РХГИ, 1997.

Зороастрийские тексты / Изд. подг. О. М. Чунаковой. М.: «Восточная литература» РАН, 1997.

Рак И. В. Мифы древнего и раннесредневекового Ирана. СПб.: Журнал «Нева», «Летний сад», 1998.

Бойс М. Зороастрийцы: Верования и обычаи. СПб.: «Азбука-классика»; «Петербургское востоковедение», 2003.

Глоба П. Живой огонь. М.: «Вагриус», «Яуза», «Лань», 1996.

Глоба П. Когда наступит день. Минск, 1997.

Джал Дастур Керседжи Паври. Зороастрийская доктрина загробной жизни. М.: «Амрита-Русь», 2004.

Зенер Р. Ч. Учение магов: Компендиум зороастрийских верований /Перевел Г. Г. Ястребов. М: Авестийский астрологический центр «Арта», 1993.

Катехизис зороастризма: древняя религия магов. М.: «Сфера», 2002.

Крюкова В. Ю. Зороастризм. СПб.: «Азбука-классика», «Петербургское востоковедение», 2005.

Мейтарчиан М. Б. Погребальный обряд зороастрийцев. М.: Институт востоковедения РАН, 1999.

Содержание

Предисловие.	3
Древние арии и их религия.	6
Жизнь Заратуштры.	15
Авеста — священная книга зороастрийцев.	26
Сотворение мира.	31
Учение о Зерване.	33
Эра Творения.	35
Эра Смешения (Гумезишн).	43
Сотворение человека.	51
Легенда о Йиме и потопе.	56
Обряды зороастрийцев.	64
Ясна.	70
Семь главных праздников зороастрийцев.	76
Обряд повязывания пояса кушти и катехизис зороастрийцев.	78
Законы ритуальной чистоты и похоронные обряды.	83
Мост Чинват и загробный суд.	88
Список использованной литературы.	93